

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 23 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 23

Высочайшія повелѣнія.

Объ отпускъ суммъ на содержаніе вновь учрежденныхъ причтовъ Камчатской епархіи и на развѣзды благочиннымъ Якутской епархіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отпускѣ суммъ на содержаніе вновь учрежденныхъ причтовъ Камчатской епархіи и на развѣзды благочиннымъ Якутской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) отпускать ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства: а) *четырнадцать тысячъ шестьсотъ семьдесятъ пять рублей* на содержаніе тринадцати вновь учрежденныхъ причтовъ Камчатской епархіи, и б) *одну тысячу рублей* на развѣзды благочиннымъ Якутской епархіи. 2) Исчисленный въ отдѣлѣ I расходъ въ количествѣ *пятнадцати тысячъ шестьсотъ семьдесятъ пяти рублей* вносить, начиная съ 1894 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Святѣйшаго Синода, въ теку-

щемъ же году обратить на кредитъ, назначенный для сего къ условному отпуску по ст. I § 6 дѣйствующей смѣты названнаго вѣдомства. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 апрѣля 1893 года Высочайше утверждено.

Государь Императоръ, въ 15-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію Вятской епархіи преосвященному Сарапульскому Анастасію епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи, а настоятелю Арзамасскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандриту Алексію епископомъ Сарапульскимъ, первымъ викаріемъ Вятской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 15-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Ниже-

городскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандриту **Меводію** епископомъ Новгородѣверскимъ, викаріемъ Черниговской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 21-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на увольненіе присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископа Херсонскаго **Сергія** во вѣренную ему епархію и на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, епископовъ Вятскаго **Сергія** и Псковскаго **Гермогена**.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ 16-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на сопричисленіе блаженнѣйшаго патріарха Иерусалимскаго **Герасима** къ ордену святаго Александра Невскаго и архіепископа Иорданскаго **Елифанія** къ ордену святаго Владимира 2-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 15-й день сего мая, пожаловать настоятелю Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря, архимандриту **Павлу**, за отличную и полезную службу, золотой наперсный крестъ съ укра-

шеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: митрополита Киевскаго, архіепископовъ Литовскаго и Новгородскаго и епископовъ: Владикавказскаго, Екатеринославскаго, Минскаго, Могилевскаго, Пермскаго, Полтавскаго, Рижскаго, Самарскаго, Тамбовскаго, Черниговскаго и Аккерманскаго, викарія Кишиневской епархіи, сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) приходское попечительство при церкви села Первой Поповки, Черкаскаго уѣзда, Киевской епархіи, соорудило на собственные средства для мѣстной церкви колоколь, съ соответствующей означенному событію надписью, стоимостью 427 руб.;

2) прихожане Преображенской церкви мѣстечка Вѣлой - Церкви, Васильковскаго уѣзда, той же епархіи, соорудили серебряную ризу къ иконѣ Божіей Матери, находящейся въ названной церкви, стоимостью 800 руб.;

3) прихожане Чернавчицкой церкви, Брестскаго уѣзда, Литовской епархіи, вмѣстѣ съ приходскимъ попечительствомъ, устроили въ означенной церкви новый иконостасъ, стоимостью 2,000 руб.;

4) прихожане Сутоковской и На-

луческой церковей, Новгородской епархіи, крестьяне Аонасій Родионовъ и Семень Андреевъ, на добровольныя пожертванія прихожанъ Сутокойской церкви и сосѣднихъ приходоу, въ количествѣ 170 р., устраиваютъ для сей послѣдней церкви крестъ съ изображеніемъ распятаго Иисуса Христа, съ тѣмъ, чтобы въ воскресные дни, по окончаніи божественной литургіи, читался священнослужителемъ предъ симъ крестомъ акаѣистъ, а церковный староста Петръ Васильевъ, для вжиганія елея предъ означеннымъ крестомъ, приобрѣлъ на собственныя средства металлическій подсвѣчникъ, съ соответствующею событію 17-го октября 1888 года надписью, стоимостью 20 руб.;

5) казакъ станицы Бороздинской, Терской области, Владикавказской епархіи, Гаврииль Морозовъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь 12 кипарисовыхъ иконъ дванадцатыхъ праздниковъ, стоимостью 140 руб.;

6) прихожане Анапійской церкви села Желтаго, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, пожертвовали въ названную церковь икону святаго пророка Осія и преподобнаго мученика Андрея Критскаго, стоимостью 180 рублей;

7) священникъ Свято-Троицкой церкви села Боголюбовки, того же уѣзда, Михаилъ Ювченко и члены мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства пожертвовали 200 рублей на обновленіе надпрестольной сѣни и жертвенника назван-

ной церкви и приобрѣли икону святаго Троицы и серебряный потиръ, стоимостью 150 руб.;

8) прихожане Алексіевской церкви села Хорошаго, Павлоградскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви плащаницу и два креста, стоимостью 245 руб.;

9) прихожане Екатеринбургской церкви села Ивановки, того же уѣзда, пожертвовали 160 руб. на устройство кіота для плащаницы названной церкви, а двое изъ прихожанъ, крестьяне Максимъ Роминскій и Георгій Туманенко, приобрѣли для той церкви три священническихъ облаченія, стоимостью 200 руб.;

10) прихожане Архангело-Михайловской церкви села Егоровки, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, приобрѣли для сей церкви вызолоченную дарохранительницу, стоимостью 190 руб.;

11) прихожане Скрыгалово-Слободской церкви, Мозырскаго уѣзда, Минской епархіи, по предложенію мѣстнаго священника Антонія Слупскаго, пожертвовали 350 рублей на ремонтровку приписной Свято-Николаевской церкви, находящейся въ деревнѣ Прудкахъ;

12) прихожане Лопатинской церкви, Пинскаго уѣзда, той же епархіи, жители околицы Криваго-Села, по предложенію мѣстнаго священника Порфирія Лукашевича, пожертвовали въ означенную церковь три металлическихъ посеребренныхъ подсвѣчника съ металлическими свѣчами, стоимостью 50 р.;

13) прихожане Дубененкой церкви, того же уѣзда, пожертвовали

въ оную два священническихъ облаченія и кадильницу, стоимостью 60 руб.;

14) въ Преображенскую церковь гор. Выхова, Могилевской епархіи, поступили слѣдующія пожертвованія отъ прихожанъ названной церкви: крестьянъ Сергѣя Килесо, Севастьяна Нашиванкова и Григорія Килесо—золоченая, шитая серебромъ на бархатѣ, плащаница, стоимостью 160 руб., Севастьяна Нашиванкова—напрестольный, съ подножіемъ вызолоченный крестъ, бархатные воздухи и пасхальникъ въ 25 руб. и отъ мѣщанина Евгенія Бордюкова атласная пелена на престоль, цѣною въ 28 рублей;

15) въ Юрцевскую церковь, Оршанскаго уѣзда, той же епархіи, крестьяниномъ села Орѣхова, Высоцкой волости, Григоріемъ Коржйцкимъ пожертвованы двѣ хоругви на атласѣ, съ соотвѣтствующею событію 17 октября 1888 года надписью, стоимостью 26 руб.;

16) жители деревни Кошкеры, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, построили, на собственные средства, въ названной деревнѣ часовню-школу;

17) прихожане Архидиаконо-Стефановской церкви села Козло-Ольпаной, Полтавскаго уѣзда, казаки Иванъ Гречка и Никифоръ Курилко и крестьянинъ Иванъ Максименко соорудили, на собственные средства, для названной церкви кѣтъ, стоимостью 130 руб., съ изображеніями: Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя и святыхъ: пророка Осіи, Андрея Крит-

скаго, благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября совершаемо было предъ сими иконами молебное пѣніе;

18) причтъ и прихожане Благовѣщенской церкви села Усовки, Пирятинскаго уѣзда, Полтавской епархіи, постановили приобрести для названной церкви колоколъ, вѣсомъ въ 50 пуд., съ соотвѣтствующею вышеозначенному событію надписью и изображеніями Спасителя, Божіей Матери, святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святителя Николая, для каковой цѣли собрали 1807 руб. 15 коп.;

19) прихожанки Свято-Троицкой церкви села Гиравыхъ-Юсковецъ, Лохвицкаго уѣзда, той же епархіи, вдова губернскаго секретаря Евдокія Погуляева и жена казака Анастасія Карпенкова пожертвовали въ названную церковь три священническихъ облаченія, стоимостью 105 рублей;

20) Ревельскій мѣщанскій сынъ Александръ Блинновъ пожертвовалъ въ Преображенскій соборъ г. Ревеля двѣ хоругви изъ краснаго бархата, расшитыя золотомъ, стоимостью 330 рублей;

21) причтъ, староста и приходское попечительство церкви села Баклановки, Вузулукскаго уѣзда, Самарской епархіи, приобрѣли для сей церкви съ Аѳонской горы икону Иверской Божіей Матери, стоимостью 200 рублей, а прихожане означенной церкви устроили для сей иконы кѣтъ, цѣною въ 150 руб.;

22) жители села Гариць, Липецкаго уѣзда, Тамбовской губернии, постановили построить вокругъ мѣстнаго кладбища каменную ограду, для чего и ассигновали 800 руб., изъ нихъ 600 руб.—общественныхъ и 200 руб.—собственныхъ по добровольной подпискѣ отъ лицъ всѣхъ сословій прихода церкви названнаго села;

23) причтъ и члены приходскаго попечительства Успенской церкви села Семеновки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, съ согласія прихожанъ названной церкви, постановили приобрести для оной, взазмѣнъ стараго колокола, новый, стоимостью 1,136 руб.;

24) жители г. Погара, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губернии, въ память событія 17 октября 1888 года и въ ознаменованіе исполнившагося 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, выразили желаніе ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ, переносить на мѣсяцъ въ названный городъ чудотворную икону Божіей Матери, находящуюся въ Чолнскомъ монастырѣ, Трубчевскаго уѣзда, Орловской епархіи, для совершенія предъ сею иконою благодарственныхъ молебствій;

25) въ церковь села Кубей, Аккерманскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, въ память событія 17 октября 1888 г., поступили слѣдующія пожертвованія: отъ поселянина названнаго села Родіона Гагауза—икона Божіей Матери, въ кѣтѣ и съ лампадою, стоимостью 50 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября читаемъ былъ

предъ сею иконою акаѣистъ Божіей Матери; отъ членовъ мѣстнаго братства—Большая живописная икона съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, съ лампадою, цѣною въ 100 руб., и отъ неизвѣстной жертвовательницы—икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, съ лампадою, стоимостью 80 рублей;

26) прихожане церкви села Кирютни, Бендерскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви иконы: святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ лампадою, цѣною въ 62 руб., и святой равноапостольной Маріи Магдалины, съ лампадою, стоимостью 67 р., и серебряное блюдо для антидора въ 17 рублей;

27) прихожане церкви села Исаковой, Оргѣвскаго уѣзда, той же епархіи, приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 24 пуд. 26 фун., стоимостью 458 руб. 82 коп., и иконы: святой равноапостольной Маріи Магдалины, цѣною въ 65 руб., Спасителя и Богоматери, въ 40 руб.;

28) священникъ церкви села Попешть, Сорокского уѣзда, той же епархіи, Іоаннъ Коробчанъ приобрѣлъ для сей церкви разнаго рода иконы, стоящія 250 руб., и

29) причтъ и прихожане церкви села Косоуць, того же уѣзда, приобрѣли для сей церкви дѣловый, рѣзной работы, вызолоченный гробъ для плащаницы, стоимостью 220 руб.

Сверхъ того, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства сообщилъ Синодальному Оберъ-Прокурору, что: а) гражданинъ

мѣстечка Ардагана, изъ грековъ, Ѳеодоръ Шаровъ, въ память событій 17 октября 1888 г. и 29 апрѣля 1891 г., пожертвовалъ въ церковь 151 пѣхотнаго Пятигорскаго полка 75 руб., на приобрѣтеніе для оной новаго колокола, и б) мѣщане г. Екатеринодара, по большинству запасные и отставные нижніе чины, а по ремеслу дроводѣлы, въ воспоминаніе посѣщенія Государемъ Императоромъ съ Августѣйшимъ Семействомъ 22 сентября 1888 г. Екатеринодара, пожертвовали въ свою приходскую церковь съ позволенной рѣзбою кіотъ, съ соответствующею событію 17 октября 1888 г. надписью, съ иконами чеканной золоченой работы византійской живописи: Спасителя, Іосифа Обручника, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Божіей Матери и Николая Чудотворца, стоимостью 350 руб., при чемъ жертвователи постановили знаменательный день 22 сентября праздновать ежегодно, на подобіе храмовыхъ престольныхъ праздниковъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣропопданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 15-й день минувшаго мая, благоудно было Собственноручно начертать: „Благодарить“.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Отъ 19 апрѣля—12 мая 1893 года за № 944, о вызовѣ изъ епархій Европейской Россіи лицъ на священническія мѣста въ Томской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе преосвященнаго Томскаго, отъ 23 января сего года за № 504, о вызовѣ изъ епархій Европейской Россіи лицъ на священническія мѣста Томской епархіи. Справка: 1) кандидатамъ священства, отправляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи на служеніе въ Тобольскую, Томскую и Енисейскую епархіи, выдается на мѣстахъ отправленія, сверхъ установленныхъ прогоновъ, по 60 коп. въ сутки на путевое содержаніе и по 300 руб. въ пособіе на первоначальное образованіе (Высочайше утвержденное 30 марта 1882 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта). 2) Священно-церковно-служителямъ Иркутской, Тобольской, Томской и Енисейской епархій, отправляемымъ по распоряженію начальства къ мѣстамъ назначенія далѣе 100 верстъ отъ губернскаго города, и тѣмъ священнослужителямъ, которые изъявятъ желаніе поступить на служеніе при церквахъ, находящихся далѣе 100 верстъ отъ епархіальнаго города, и не имѣютъ средствъ къ перѣзду въ эти отдаленныя мѣста безъ выдачи имъ прогонныхъ и путевыхъ денегъ, отпускаются

прогонныя и суточныя деньги.

3) Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи доклада Синодальной Канцеляріи о томъ, что нѣкоторые священноцерковнослужители и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній обращаются въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ просьбами указать существующія законоположенія о правахъ и преимуществахъ службы на должностяхъ священноцерковнослужителей въ Сибирскихъ епархіяхъ, 7—12 іюня 1891 г., опредѣлили: напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, справку изъ законовъ о правахъ и преимуществахъ службы на должностяхъ священноцерковнослужителей въ Сибирскихъ епархіяхъ, разъяснивъ при семъ, что лица, имѣющія право на занятіе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, въ случаѣ желанія поступить на службу въ предѣлахъ Сибирскихъ епархій, Камчатскаго края и Якутской области, должны обращаться съ просьбами о семъ не въ Святѣйшій Синодъ, а къ своимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, по принадлежности, и при этомъ представлять въ подлинникахъ или засвидѣтельствованныхъ копіяхъ документы о происхожденіи, образованіи и поведеніи. Преосвященные же, по полученіи таковыхъ просьбъ, должны входить въ сношенія съ преосвященными тѣхъ епархій, куда кто просится, и о

послѣдствіяхъ своихъ сношеній, буде получится согласіе на принятіе просителя, доносить Святѣйшему Синоду для распоряженій объ ассигнованіи прогонныхъ. Приказали: Въ виду встрѣчаемыхъ преосвященнымъ Томскимъ большимъ затрудненій въ замѣщеніи открывающихся во вѣрренной ему епархіи священническихъ вакансій, по недостатку достойныхъ на оныя кандидатовъ, признавая ходатайство его о вызовѣ таковыхъ кандидатовъ изъ епархій Европейской Россіи заслуживающимъ полнаго уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить преосвященнымъ внутреннимъ епархій Россіи предложить состоящимъ въ ихъ епархіяхъ и еще не получившимъ назначенія воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій, и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые во время обученія состояли на казенномъ содержаніи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить на священническія вакансій въ Томскую епархію, поставивъ ихъ при семъ въ извѣстность о правахъ и преимуществахъ службы въ этой епархіи. Для завѣснаго исполненія по сему опредѣленію напечатать оное въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ съ присовокупленіемъ вышеприведенной справки и съ тѣмъ, чтобы настоящее опредѣленіе было обязательно перепечатано во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.

I. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 20 мая 1893 года за № 9, перемѣщается: столоначальникъ Казанской духовной консисторіи, кандидатъ богословія Павловскій въ центральное управление вѣдомства православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода сверхъ штата (съ 29 апрѣля 1893 года).

Увольняются въ отпускъ: коллежскіе ассесоры секретари духовныхъ консисторій: Вятской—Стратилатовъ, Костромской—Пятицкій, Тамбовской—Урановъ и Симбирской—Соловьевъ, внутри Имперіи, первые трое на два, а послѣдній на полтора мѣсяца.

Отчисляется: отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода причисленный къ оной сверхъ штата титулярный совѣтникъ Яновскій (съ 29 апрѣля 1893 года).

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 27 мая 1893 г., за № 10, назначается: начальникъ отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода статскій совѣтникъ Докучаевъ членомъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ, по-

сылаемымъ на ревизію духовно-учебныхъ заведеній (по опредѣленію Святейшаго Синода 16 мая 1893 года), съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности.

Увольняются, согласно прошеніямъ, отъ должности: правитель канцеляріи экзарха Грузіи надворный совѣтникъ Тихоміровъ (по опредѣленію Святейшаго Синода 15-го мая 1893 г.), для поступления на службу въ С.-Петербургское епархіальное вѣдомство; отъ службы, за болѣзнію: старшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода статскій совѣтникъ Саметскій (съ 20 мая 1893 г.), съ разрѣшеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, вмѣстѣ съ симъ рассылаются, на счетъ библиотечной суммы, въ библиотеки духовныхъ семинарій, по одному экземпляру, книги: „Алфавитный указатель къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго“ и его же: „Труды по передоженію Новаго Завѣта на русскій языкъ“.

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С У Н О Д Ъ.

№ 23

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 23

Р Ъ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, къ преевсвятии Арсенію, новорукположенному епископу Наширскому.

Преосвященный Арсеній!

Господь — Небесный Пастырь-начальникъ, какъ изображается въ Его откровеніи, *ходяи посреди святыхъ Церквей Своихъ* (Апок. 2, 1), воздвигаетъ, *а може хоцетъ*, на высше свѣщницы церковныя избранныхъ Своихъ, иныхъ воздвигаетъ рано, другихъ по довольномъ испытаніи; причины сего благоволилъ Онъ положить въ Своей премудрой и всесвѣтой волѣ; но поставляетъ всегда съ тою цѣлю, чтобы, при помощи Его благодати, они не оскудѣвающе свѣтили свѣтомъ истины и добра, достойно пасли Церковь, *юже стлжа Онъ кровію Своєю* (Дѣян. 20, 28). Вотъ, въ послѣдокъ дней твоихъ, возлюбленный братъ, призвалъ Господь и тебя для дѣланія въ вертоградѣ Своемъ въ званіи высшаго служе-

нія епископскаго. Пришелъ ты на дѣло и дѣланіе сіе уже въ дванадцатый часъ, на склонѣ лѣтъ твоихъ. Но да не смущается сердце твое, что, можетъ быть, судя по чело-вѣческимъ соображеніямъ, остается тебѣ уже немного времени для высшаго пастырскаго служенія, чтобы добръ заявить себя въ семъ высокомъ подвигѣ, съ пользою послужить во благо Церкви, *духомъ пламенна и Господеву всецѣло работая* (Рим. 12, 11). Да не смущается, говорю, сердце твое; ибо пришедшій и въ дванадцатый часъ, *Господу поспѣшествующу* (Марк. 16, 20), подвизаясь *подвигомъ добрымъ*, можетъ сравняться, по плодамъ пастырской своей дѣятельности, съ пришедшими въ третій и шестой часъ, и даже превзойти ихъ.

Что же въ эти знаменательныя для тебя минуты реку въ наученіе тебѣ, пришедшему во всеоружіи опыта и вѣдѣній духовнаго? Ты вѣси, ты имѣлъ много времени размышлять о высотѣ и многотрудности предлежащаго тебѣ служенія и знаешь, *какъ подобаетъ въ дому Божию жити* (1 Тим. 3, 15), и не требуещи, да кто ты учишь; ты самъ можешь дать отвѣтъ всякому, вопрошающему у тебя словесе о твоёмъ призваніи и служеніи, о твоихъ обязанностяхъ и твоёмъ упованіи (1 Петр. 3, 15).

Итакъ, призванный отъ Господа и удостоенный высшаго пастырскаго служенія, прими жезлъ сей архипастырства; пріемля его, помышляй, что пріемлешь его невидимо, какъ бы отъ десницы Самого Господа Иисуса Христа. Жезлъ сей вручается тебѣ въ знаменіе духовнаго управленія паствою. Опираясь на него, буди бодрѣе и по Евангельски добрымъ пастыремъ вѣрнѣннхъ твоему духовному водителству овецъ словеснаго стада. Управляй ими по заповѣдямъ Христовымъ, подавая примѣръ своимъ житіемъ, духомъ, вѣрою, ученіемъ, чистотою (1 Тим. 4, 12); руководи ихъ съ смиренномудріемъ, долготерпѣніемъ, кротостію и любовію; заблуждающихся потщися обращать на путь истины и спасенія, слабыхъ, не твердыхъ въ религиозно-нравственныхъ убѣжденіяхъ укрѣпляй, болѣзнующихъ духомъ духовно врачуй, скорбящимъ не умедли благовременно подавать облегченіе и утѣшеніе, строптивыхъ и непокорныхъ приводи въ послушаніе

словомъ твердаго убѣжденія и благоразумія. И—еслибы въ явленіе Небеснаго Пастыреначальника, въ день общаго воздаянія по дѣламъ, ты могъ непостыдно сказать: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (Исаи 8, 18), и *никтоже отъ нихъ погубе* (Іоан. 7, 12), и сподобиться услышать сладчайшій оный гласъ: *вѣрный рабе и благодѣ, вниди въ радость Господа твоего* (Мф. 25, 21)!

Теперь же, съ молитвою въ сердцѣ и устахъ, преподаждь именемъ Божиимъ благословеніе предстоящимъ людямъ симъ, ожидающимъ отъ тебя перваго твоего святительскаго благословенія.

СИГХА и КОЛОШИ *).

Религиозныя вѣрованія у колошей очень неопредѣленны и смутны. Безотчетное послѣдованіе преданіямъ о происхожденіи всего на землѣ отъ какого то мноа, подъ названіемъ Эльля, или челоѣка вѣрона, и наконецъ стѣбное ковиновеніе шаманамъ, проповѣдующимъ о посредствѣ между высшимъ существомъ и людьми добрыхъ и злыхъ духовъ (эковъ), составляютъ основныя догматы вѣрованія этихъ дикарей.

При рожденіи колошь получаетъ обыкновенно два имени: одно съ материнской, а другое съ отцовской стороны, и послѣднее наименованіе сопровождается всегда особымъ торжествомъ. Колоши богатые имѣютъ по нѣскольку женъ и всегда выбираютъ ихъ изъ другаго рода. Почетныхъ покойниковъ колоши сожигаютъ со всевозможною торжественностію. Похоронная церемонія совершается такимъ образомъ: когда родственники замѣтять признаки близкой кончины больного, они еще живаго обмываютъ его водою и

*) Окончаніе. См. № 22 Прибав. къ „Церков. Вѣдом.“.

одѣваютъ въ чистое бѣлье: лицо умирающаго обмазываютъ краскою, преимущественно краснаго цвѣта, а голову повязываютъ чернымъ платкомъ. Затѣмъ, когда больной умретъ, его, еще не остывшаго, сажаютъ въ передней части бараборы; сверхъ бѣлья надѣваютъ навидку, обшитую краснымъ сукномъ и убранныю перламутровыми пуговицами. Около покойника кладется и развѣшивается все его имущество и военные доспѣхи, какъ то: лукъ со стрѣлами, ружье, копье и ножъ. Жены покойнаго непрѣнно раскладываются у ногъ мужа, и до самаго сожженія его трупа безотлучно пребываютъ тутъ на нарочито постланныхъ для сего постеляхъ, не вкушая никакой пищи. По прошествіи 3 дней, тѣло покойника выносится на одѣяль изъ бараборы въ отверстіе надъ очагомъ, куда выходитъ дымъ, — и вслѣдъ за нимъ кидается пепель отъ очага и живая собака. Выносить мертвеца изъ дверей считается худымъ предзнаменованіемъ. Сзади бараборы устраивается костеръ, болѣею частью 4 фута вышиною; костеръ этотъ заранее обливается жиромъ, чтобъ лучше горѣлъ. На костеръ полагается покойникъ, и затѣмъ все зажигается. Родственники — мужчины поютъ при этомъ свои заунывные пѣсни и постукиваютъ, въ тактъ пѣсенъ, своими длинными тростями, а женщины и наемныя плакальницы, обратясь задомъ къ востру, плачутъ. Четыре человѣка-наимитовъ длинными шедами время отъ времени поправляютъ горящія головни. Когда трупъ стогоритъ, пепель отъ праха собирается въ особаго устройства ящикъ, называемый тлягъ, который ставится въ нарочито устроенный для сего домикъ (катакети). Степень богатства между колошами измѣняется болѣею частью по числу рабовъ и по количеству одѣяль. Пиры и всякаго рода празднества весьма нерѣдки у колошъ, въ особенности у зажиточныхъ, и сопровождаются пѣніемъ, плясками и ѣдою. При пляскахъ, равно какъ и при эспедичіяхъ съ воинственною цѣлю, колоши надѣваютъ всякія личины и украшенія, начкаютъ лица свои сажею, смѣшанною съ жиромъ, и красною краскою,

и вообще стараются придать себѣ сколько возможно страшный видъ. Если кто изъ колошей имѣетъ средства, то старается непрѣнно заявить на дѣлѣ о своемъ гостепримствѣ, истрачивая иногда при угощеніи большую часть того, что имѣетъ. Но, при всемъ томъ, колошей вовсе нельзя назвать расточительными, напротивъ, они до крайности расчетливы.

Въ умственномъ отношеніи и въ способностяхъ ко всякому дѣлу, колоши превосходятъ далеко другія племена, населяющія материкъ Америки и Алеутскіе острова. Между колошинскими произведеніями замѣчательны ихъ шлюпки (яку), выдалбливаемые изъ цѣлаго дерева. Нѣкоторыя колошинскія шлюпки могутъ свободно вмѣщать 5 тоннъ груза. Разныя издѣлія изъ дерева, кости, камня, серебра и золота, плетенныя корзинны и посуда изъ древеснаго корня — дѣлаются ими иногда удивительно изящно. — Коммерческія способности у колошъ очень развиты; въ торговлѣ и хозяйственномъ быту много помогаютъ имъ женщины.

Главную пищу колошей составляютъ сушеная и свѣжая рыба, жиръ и мясо морскихъ и земныхъ звѣрей, разныя птицы, ракушки, лайденная капуста, свѣжая, сушеная и квашеная ягода, картофель и корни. Хлѣбъ, крупу, патоку и сахаръ они любятъ и покупаютъ охотно. Табакъ составляетъ у нихъ первую потребность; къ горячимъ напиткамъ имѣютъ особенную страсть. Жилища колошей — бараборы состоятъ изъ бревенчатыхъ и тесовыхъ сараевъ, раздѣленныхъ перегородками на нѣсколько отдѣленій для помѣщенія семействъ, живущихъ вмѣстѣ. Огонь разводится въ срединѣ бараборы, а дымъ выходитъ въ отверстіе, сдѣланное въ крышѣ.

При сборахъ на промыслы колоши придерживаются нѣкоторыхъ обычаевъ, отъ строгаго соблюденія которыхъ зависитъ, по мнѣнію ихъ, удача въ ловлѣ. За 2 мѣсяца предъ отправленіемъ партіи, т. е. въ мартѣ, въ самое полнолуніе, промысленики дѣлаютъ съладчину для найма шамана, предсказывающаго имъ заблаговременно, каковъ будетъ промы-

сель и благополучно ли возвратятся они домой. Приглашенный для этого шаманъ обыкновенно налагаетъ на себя и на приглашенныхъ восьмидневный строгій постъ. Во все это время шаманъ употребляетъ пищу не болѣе одного раза въ сутки, выпивая непременно предъ тѣмъ столько морской воды, чтобы новое кушанье никакъ не могло смѣшаться съ прежнимъ. Свѣжая рыба, морская капуста, раки и другія черепокожныя совершенно изгоняются изъ его стола. По окончаніи наложеннаго на себя воздержанія, т. е. на 8-й день, промышленники собираются въ одну барабору, посрединѣ которой зажигается костеръ. Вскорѣ является туда и шаманъ и тихими шагами обходитъ вокругъ огня, причемъ каждый изъ присутствующихъ долженъ дотронуться до него рукою; и затѣмъ онъ начинаетъ свое колдовство и предсказанія.—Предъ отправленіемъ нартіи, промышленники и ихъ жены надѣваютъ чистое бѣлье, одѣяла, или наидки изъ звѣриныхъ шкуръ, и не перемѣняютъ ихъ до своего возвращенія домой.—мытье бѣлья строго воспрещается какъ тѣмъ, такъ и другимъ во время всего промысловаго сезона, и малѣйшее отступленіе отъ того считается колошами дурнымъ предзнаменованіемъ.

По мѣрѣ принятія колошами христіанства, обычаи эти ослабѣли, и можно съ увѣренностію, предполагать, что въ недалекомъ будущемъ они будутъ совсѣмъ оставлены.

Въ 1836—1839 годахъ появившаяся въ колоніяхъ оспенная эпидемія произвела страшныя опустошенія въ туземномъ населеніи. Это бѣдствіе заставило, наконецъ, колошей обратиться къ русскимъ за помощь, а нѣкоторые изъ нихъ согласились даже и привить себя оспу. Докторъ Бляшкэ съ усердіемъ исполнялъ обязанность оспопрививателя и замѣчательно, что тѣ, коимъ онъ привилъ оспу, всѣ остались непривосновенными отъ эпидеміи.—Послѣ этого достопримѣчательнаго въ лѣтописяхъ колошей случая они перестали смотрѣть на русскихъ какъ на своихъ враговъ, опытно

убѣдились въ безполезности и лживости разныхъ заклинаній, употребляемыхъ шаманами для отвращенія эпидеміи, и сознались въ превосходствѣ надъ ними русскихъ.

Этимъ благоприятнымъ обстоятельствомъ воспользовался о. протоіерей Веніаминъ и началъ между колошами первую проповѣдь уже въ ихъ собственномъ селеніи. Колоши охотно слушали новое ученіе, охотно посѣщали богослуженія, но все же еще неохотно принимали святую вѣру. Послѣдовавшее затѣмъ невольное сближеніе съ русскими нѣкоторыхъ изъ колошъ довершило дѣло и привело къ добровольному съ ихъ стороны предложенію принять христіанское ученіе и сдѣлаться даже ревностными его послѣдователями. Попытки къ сближенію въ первый разъ сдѣланы были въ 1841 году правителемъ колоніи Этолинымъ, который учредилъ въ Ново-Архангельскѣ нѣкотораго рода ярмарку съ угощеніемъ. По предварительному объявленію по всѣмъ окрестнымъ колонійскимъ селеніямъ, въ извѣстный день собиралось въ нарочито устроенную для сего за крѣпостію барабору до 500 челоувѣкъ почетныхъ колошей, которымъ предлагалось угощеніе, состоявшее изъ ваши съ патокою. Здѣсь же производился и вымѣнъ промысловъ на товары. Такое угощеніе, удовлетворяя самолюбію, столь сродному въ особенности этимъ туземцамъ, производило на нихъ самое пріятное впечатлѣніе и имѣло весьма хорошія послѣдствія для дальнѣйшихъ съ ними сношеній. Эти ярмарки устраивались затѣмъ ежегодно. Результаты такого обожденія съ колошами, если и не всегда соответствовали ожиданіямъ, то, по крайней мѣрѣ, избавляли въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ русскую колонію отъ важныхъ съ ними столкновеній.

За все дальнѣйшее существованіе Россійско-Американской компаніи, т. е. до передачи колоній правительству Соединенныхъ Штатовъ, можно указать только два случая, гдѣ колоши проявили ненависть къ русскимъ. Это въ 1852 году—когда

Стахинскіе колоши разграбили компанейскія заведенія на сѣрныхъ ключахъ въ 20 миляхъ отъ Ситхи (но тогда они искали своихъ враговъ, Ситхинскихъ колошъ, чтобы отомстить имъ за предательское убійство 40 человекъ стахинцевъ), и въ 1855 году—при правителѣ колоній Воеводскомъ. На этотъ разъ колоши, безъ малѣйшаго со стороны русскихъ повода, напали на часового, не допускавшаго ихъ воровать компанейскія дрова, и ранили его копьемъ. На требованіе Воеводскаго выдать виновныхъ колоши отвѣчали угрозами. Первые два пушечныхъ выстрѣла, сдѣланные по приказанію правителя вдоль залива, для поддержанія своего требованія, нисколько не образумили ихъ. Вооруженная толпа дикарей бросилась къ крѣпостной оградѣ и начала рубить полисадъ, а одинъ изъ колошей выстрѣлилъ въ находившагося на батарее компанейскаго служителя и ранилъ его смертельно. Открытый противъ нихъ пушечный и ружейный огонь тоже не остановилъ обозлившихся колошей. Нѣкоторые изъ нихъ старались пробраться въ портъ, но, къ счастью, безуспѣшно, а другіе заняли деревянную церковь, построенную для богослуженія на туземномъ языкѣ, и начали стрѣлять изъ оконъ. Послѣ двухъ-часовой перестрѣлки, значительно опустошавшей ряды колошей, огонь былъ прекращенъ и они смирились.—Со стороны русскихъ убито и ранено 21 чел., въ томъ числѣ одинъ офицеръ, колоши же потеряли до 60 чел.

Въ 1839 году, вслѣдствіе донесеній и ходатайства протоіерея Веніамина, послѣдовало опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Америкѣ особой епархіи, съ присоединеніемъ къ ней первой Камчатской и Охотской областей; причемъ по Высочайшему соизволенію и благословенію Святѣйшаго Синода въ санъ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго имѣлъ быть посвященъ благочинный колониальныхъ церквей протоіерей Іоаннъ Веніаиновичъ. Для формальнаго производства епархіальныхъ дѣлъ въ новоустраиваемой епархіи предписано было образовать духовное правленіе на правахъ духовныхъ консисторій.

Въ концѣ 1840 года о. Веніаиновичъ, нареченный—при воспріятіи иноческаго образа—Иннокентіемъ, былъ хиротонисанъ во епископа, и въ январѣ 1841 года отправился къ мѣсту своего назначенія.—Прибытіе преосвященнаго Иннокентія въ колонию (26 сентября 1841 г.) и вступленіе его въ управленіе епархіей ознаменовалось многими особенно полезными распоряженіями по духовному вѣдомству того края, и въ числѣ главнѣйшихъ изъ нихъ должно поставить—перенесеніе духовной семинаріи изъ Камчатки въ Ново-Архангельскъ. До тѣхъ поръ колоніи не имѣли вовсе духовныхъ лицъ изъ колониальныхъ уроженцевъ, теперь же и сынъ креола, и сынъ алеута и колоша получили возможность быть со временемъ законоучителями своихъ соотчичей на родномъ ихъ нарѣчій. Къ 1-му апрѣля 1842 года въ семинаріи состояло уже 23 креола и туземца. Тогда же былъ выстроенъ компаніей двухъэтажный деревянный домъ для общежитія семинаристовъ. Домъ этотъ, при передачѣ колоній Соединеннымъ Штатамъ, перешелъ въ собственность американскаго правительства и въ 1880 году былъ сожженъ колошинскими дѣтьми, набранными туда, съ согласія правительства, пресвитеріанскою миссією для обученія грамотѣ.

Въ 1843 году, по ходатайству владки, былъ выстроенъ, издивеніемъ Россійско-американской компаніи, двухъэтажный деревянный архіерейскій домъ и въ одной изъ комнатъ этого дома устроена домовая церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Домъ этотъ и церковь сохранились и поддерживаются до настоящаго времени. Въ 1849 году послѣдовало построеніе особаго храма, во имя Святой и Живоначальной Троицы, у стѣнъ города, собственно для отправленія церковныхъ службъ, частію на колошинскомъ языкѣ (церковь эта снята преосвященнымъ Іоанномъ въ 1872 году).—Наконецъ, въ 1850 году усердіемъ той же компаніи былъ выстроенъ новый—третій по числу—трехпрѣдѣльный деревянный соборъ, на новомъ мѣстѣ, какъ разъ посреди города.

Соборный храмъ этотъ также сохранился до настоящаго времени.

По построеніи для колошей въ 1849 г. особаго храма,—въ которомъ главнѣйшія молитвы, Евангеліе, Апостолъ, а равно и поученія предъ каждою литургіею, передавались на колошинскомъ языкѣ,—дѣятельнѣе миссіонеровъ пошла еще успѣшнѣе. Особенно дѣятельно трудился въ распространеніи христіанскаго ученія между колошами священникъ о. Петръ Литвинцевъ, переведенный пресвященнымъ Иннокентіемъ изъ Кадьяка въ Ситху въ 1847 г. Въ теченіе пяти лѣтъ (съ 1847 по 1852) имъ окрещено до 150 человекъ, кромѣ дѣтей обоего пола.

Съ 1852 и по 1857 годъ успѣхи въ обращеніи колошей были не особенно удовлетворительны. Главною причиною сего было то, что послѣ войны не было ни одного толковаго переводчика, да и безтолковаго можно было имѣть не всегда.—Но несомнѣнно, что если у колошей будетъ постоянный миссіонеръ, знающій языкъ ихъ или даже имѣющій при себѣ благонамѣреннаго и толковаго переводчика, то они не замедлятъ принять ученіе Евангельское. Посему, въ описываемое время, было обращено особенное вниманіе на изученіе колошинскаго языка, и этотъ языкъ вошелъ даже въ предметъ преподаванія въ семинаріи. Съ 1857 года дѣло просвѣщенія колошей пошло опять удачно и къ 1860 году всѣхъ христіанъ изъ колошей насчитывалось уже до 447 человекъ обоего пола.

Въ 1858 году мѣстопробываніе Камчатскаго архіерея было перенесено въ Якутскъ, а оттуда въ Благовѣщенскъ на Амурѣ. Въ колоніяхъ же возстановлено викариатство, и въ санъ епископа Ново-Архангельскаго былъ хиротонисанъ архимандритъ Петръ. Съ перемѣщеніемъ пресвященнаго Иннокентія была перенесена въ Якутскъ и семинарія.

По прибытіи своемъ въ Ситху, пресвященный Петръ, по примѣру высокаго своего предмѣстника, также обратилъ особенное вниманіе на просвѣщеніе свѣтомъ христіанскою вѣрой американскихъ язычниковъ, и въ особенности индійцевъ-

колошей. До 1868 года православная миссія между колошами шла сравнительно успѣшно и подавала отрадную надежду, что со временемъ этотъ дивный народъ будетъ весь православнымъ.

Но послѣдовавшая, затѣмъ, передача русскихъ владѣній въ Америкѣ правительству Соединенныхъ Штатовъ снова остановила успѣхи православной миссіи на цѣлыя 15 лѣтъ. Наплывъ въ Ситху американцевъ, выѣздъ изъ Ново-Архангельска большинства русскихъ, перемѣна правительства, новыя отношенія къ колошамъ американскаго народа, наконецъ, снятіе колошинской церкви, на которую эти инородцы привыкли смотрѣть съ особеннымъ уваженіемъ и изъ нѣдръ которой столь долгое время почерпали они знаніе христіанскаго ученія,—все это послужило поводомъ къ тому, чтобъ остановить колошей-язычниковъ отъ перехода въ православіе и дурно повліять на обращенныхъ прежде въ православіе индійцевъ.—Лишившись своей церкви, не слыша богослуженія на родномъ языкѣ, и окончательно предоставленные самимъ себѣ, колоши начали, мало по малу, обращаться къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ, или искали истины отъ протестантскихъ вѣроучителей, начавшихъ между ними и свою пропаганду.

Въ 1880 году протестанты, исповѣдующіе пресвитеріанскую ересь, находя въ колошахъ благопріятную почву для сѣянія своихъ лжеученій и не встрѣчая ни отсюда никакого противодѣйствія,—основали въ Ситхѣ настоящую миссію. Для успѣха въ своемъ дѣлѣ, они выпросили себѣ отъ американскаго правительства очень различную денежную субсидію и самый лучший кусокъ земли, на которомъ понемногу и начали строиться. Выстроивъ вначалѣ два довольно вмѣстительныхъ дома для пріюта и школы, они тотчасъ же занялись собираніемъ колошинскихъ дѣтей съ цѣлію учить ихъ грамотѣ и нѣкоторымъ ремесламъ. Для взрослыхъ колошей открыли собранія для религіозныхъ бесѣдъ и всѣми возможными мѣрами старались привлечь ихъ къ себѣ. Всѣ капризы и желанія этихъ дикарей испол-

нались пресвитеріанцами безпрекословно, и всѣ колоши, безъ исключенія, были ли то язычникъ, пресвитеріанецъ, или православный, равно пользовались отъ нихъ попеченіемъ, пособіями и помощію. Успілія пресвитеріанцевъ увѣнчались въ началѣ полнымъ успѣхомъ. Почти все колошинское селеніе, находящееся вблизи Ситхи, ходило къ нимъ и слушало ихъ поученія.

Въ слѣдующіе за сими года миссія пресвитеріанская, благодаря разнаго рода пожертвованіямъ, вниманію къ себѣ правительства, энергическимъ дѣйствіямъ пресвитеріанскихъ вѣроучителей, а также полной бездѣятельности православной миссіи—услилась и окрѣпла. Къ прежнимъ двумъ домамъ за эти годы прибавилось у нихъ еще нѣсколько зданій, въ числѣ коихъ: общежитіе для колошинскихъ дѣвочекъ и хорошо устроенный госпиталь, съ постояннымъ докторомъ.—Изъ Ситхи пропаганда пресвитеріанцевъ пошла далѣе. Миссіонеры пресвитеріанскіе начали появляться и въ другихъ колошинскихъ селеніяхъ, расположенныхъ въ проливахъ Ванкувера и на островахъ Шарлотскихъ и Принца Валлійскаго. И вездѣ, гдѣ только утверждался пресвитеріанецъ, тотчасъ же являлась у него школа, а нерѣдко и пріютъ, съ общежитіемъ для дѣвочекъ и мальчиковъ.

Утвердившись прочно между колошами, пріобрѣтши себѣ достаточное число послѣдователей и сохраняя матеріальныя свои средства, миссія измѣнила и свои отношенія къ колошамъ. Ранѣе всѣ колоши безъ исключенія пользовались благотворительностію пресвитеріанцевъ, но теперь попечительность миссіи была обращена только къ инородцамъ, принявшимъ пресвитеріанство. Такой оборотъ дѣла весьма не понравился колошамъ, по природѣ гордымъ и честолюбивымъ, и лишилъ миссію довѣрія этихъ инородцевъ. Къ этому, непостоянность въ отношеніяхъ пресвитеріанцевъ къ колошамъ, хитрость и обманъ, допускаемые пресвитеріанскими представителями для завлеченія въ свои школы колошинскихъ

дѣтей, наконецъ, отсутствіе всякой обрядности въ богослуженіи и злобная невѣротерпимость къ прочимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, и въ особенности къ православію, по давней привычкѣ любимому индійцами,—все это окончательно уронило миссію въ глазахъ этого народа и дало новый толчекъ къ сознательному обращенію его въ православіе. Съ этого времени, (т. е. съ 1883 года) колоши, безъ всякаго вызова, сами стали обращаться къ православному священникамъ съ просьбою о принятіи ихъ въ лоно Церкви и просьбы ихъ были исполняемы приходскими священниками охотно, но особенныхъ мѣръ къ удержанію въ православіи сихъ членовъ церкви и привлеченію новыхъ не употреблялось.—Такъ танулось дѣло до 1886 года. Прибытіе весной 1886 года въ Ситху изъ Санъ-Франциско члена Аляскинскаго духовнаго правленія, протоіерея Владиміра Вечтомова, для ревизіи Ситхинской церкви, положило основаніе новому—болѣе сильному движенію колошей въ православіе. О. протоіерей, пораженный успѣхами пресвитеріанской пропаганды, а также и крайнею малочисленностію прихожанъ Ситхинской церкви, не превышающей 360 человекъ, ревностно взялся за проповѣданіе слова Божія среди колошей Ситхинскихъ. Каждый день, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, онъ обхаживалъ почти всѣ колошинскія бараборы и въ каждой изъ нихъ всякому предлагалъ слово спасенія. Для обращенныхъ прежде въ православіе индійцевъ установилъ по воскреснымъ днямъ вѣчбогослужебныя собѣдванія, подыскалъ толкагого и благонамѣреннаго переводчика и употреблялъ всѣ возможныя мѣры, чтобы положить предѣлы дѣйствіямъ пресвитеріанцевъ. Труды и заботы протоіерея Вечтомова увѣнчались желаемымъ успѣхомъ: колоши не только поспѣшили на призывъ ко спасенію, но и подали полную надежду, что труды православныхъ миссіонеровъ не будутъ напрасными и въ будущемъ. Въ это короткое, но радостное для Церкви время присоединились къ православію 52 человека, въ числѣ коихъ было два главныхъ тойна.

О своихъ впечатлѣніяхъ по поводу обращенія колошей въ православіе и о своихъ планахъ и намѣреніяхъ о. Вечтомовъ сообщилъ Святѣйшему Синоду и Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, представивъ при этомъ прошеніе, поданное колошами, о назначеніи къ нимъ священника — миссіонера. Осенью того же года прибылъ въ Ситху изъ Камчатки вытребованный, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора, священникъ В. Донской. Для большаго успѣха православной миссіи, о. протоіереемъ въ томъ же 1886 году была основана при Ситхинской церкви школа для колошинскихъ дѣтей. Святѣйшій Синодъ и Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ принимали во всемъ этомъ самое живое и дѣятельное участіе, и щедро снабжали новую миссію матеріальными средствами. Богъ благословилъ святое дѣло, и въ продолженіе 6-ти послѣднихъ лѣтъ въ Ситхѣ и окрестныхъ селеніяхъ присоединено къ Церкви болѣе 2000 индійцевъ. Въ 1888 году, по ходатайству преосвященнаго Владиміра, на средства Святѣйшаго Синода была выстроена для колошей 1-я часовня въ селеніе Килисну, гдѣ трудами Ситхинскаго священника и временно посѣщавшихъ миссіонеровъ о. игумена Георгія Чудновскаго и іеромонаха Іосифа Левина открыто до 500 человекъ.

Въ настоящее время движеніе среди колошей въ пользу православія не ослабѣваетъ, а напротивъ все болѣе и болѣе увеличивается. Почти всѣ индійцы, живущіе по проливамъ, въ мѣстечкахъ Джуно, Таку, Чилкатѣ, Хуна, Кековѣ и Ягутатѣ, изъявляютъ желаніе принять православную вѣру и неотступно просятъ о постройкѣ у нихъ часовенъ и присылкѣ къ нимъ вѣропроповѣдниковъ. — Но недостатокъ матеріальныхъ средствъ и отсутствіе подходящихъ для сей цѣли людей, въ прискорбію, служитъ помѣхою къ осуществленію этого благочестиваго желанія колошей.

Впрочемъ, видимое дѣйствіе Промысла Божія, привлекшаго въ столь сравнительно короткое время, какъ 6 лѣтъ, несмотря на всѣ козни и ухищренія пресви-

теріанской миссіи болѣе 2000 индійцевъ въ православіе, подастъ смѣлость надѣяться, что Господь не оставитъ православную Церковь въ Ситхѣ безъ Своей всеиленной помощи въ будущемъ. А посему мы молимъ и просимъ Бога: да осуществится эта завѣтная мечта наша въ возможно скоромъ времени, и да умножитъ Господь число радѣтелей и споспѣшниковъ скорѣйшаго обращенія всѣхъ колошей въ православіе.

Настоятель Ситхинской церкви
священникъ Владиміръ Донской.

Школы для крещеныхъ инородцевъ восточной Россіи *).

Общія соображенія.

Инородцы восточной полосы Россіи, окрестившіеся въ недавнее, сравнительно съ прочими подданными Россіи, время, держатся вслѣдствіе этого въ значительной степени магометанскихъ и языческихъ возрѣній и, какъ недавно еще вошедшіе въ составъ русскаго государства, весьма мало знакомы съ русскимъ языкомъ. Это обстоятельство ставитъ инородцевъ въ исключительныя условія и налагаетъ на воспитывающій и учащій персоналъ инородческихъ училищъ особые труды. Опытъ показалъ, что усвоеніе нѣмѣйшей программы начальной сельской школы возможно въ инородческихъ школахъ въ теченіе положеннаго трехлѣтняго курса лишь для ничтожнаго меньшинства особенно даровитыхъ дѣтей; огромное же большинство инородческихъ дѣтей, не успѣвая справиться съ русскимъ языкомъ, покидаетъ школу ранѣе окончанія полнаго курса; это весьма прискорбно, когда встрѣчается въ русскихъ

*) Программа преподаванія въ инородческихъ школахъ, составленная покойнымъ директоромъ Казанской учительской семинаріи Н. И. Ильминскимъ.

школахъ, но совершенно непоправимо въ отношеніи не успѣвшихъ усвоить языкъ учениковъ инородческихъ школъ: программа начальной школы представляетъ нѣчто цѣлое, законченное, лишь въ своей совокупности, по отдѣльнымъ же годамъ она не даетъ законченныхъ знаній. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи Закона Божія программа относитъ изученіе Символа вѣры и заповѣдей на третій годъ обученія; такимъ образомъ инородческія дѣти, оставляющія школу послѣ двухъ лѣтъ обученія, унесутъ съ собою свои прежнія языческія понятія.

Имѣя въ виду, что начальная школа, во исполненіе строгое и точное закона, гласящаго: „начальныя народныя училища имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія“ (ст. 1 Высочайше утвержд. 25-го мая 1874 года положенія), должна обратить вниманіе прежде всего на утвержденіе религіозныхъ и нравственныхъ понятій учащихся и затѣмъ, лишь по достаточномъ выполненіи этой первой и важнѣйшей задачи, стремиться къ сообщенію полезныхъ знаній; курсъ начальной инородческой школы долженъ быть отчетливо раздѣленъ на два отдѣленія, съ рѣзко выраженными цѣлями и задачами каждаго изъ нихъ. Въ младшемъ отдѣленіи, которое проходитъ большая часть дѣтей, должно сосредоточить всѣ усилія на религіозномъ воспитаніи дѣтей,—въ старшемъ—не упуская изъ виду религіозно-воспитательныхъ цѣлей начальной школы, нужно направить всѣ усилія на усвоеніе дѣтьми русскаго языка, такъ какъ знаніе его есть, конечно, самое необходимое и полезнѣйшее для русскаго подданнаго изъ всѣхъ другихъ знаній.

Многолѣтній опытъ инородческихъ училищъ въ Казанской губерніи вообще и въ частности существующихъ при Казанской учительской семинаріи убѣдилъ насъ, что трехъ зимъ недостаточно инородческимъ дѣтямъ для прохожденія программы сельскихъ училищъ: усвоеніе русскаго разговорнаго языка составляетъ огромный лишній трудъ, для котораго

нужно дать особое время. Инспекторъ чувашскихъ школъ Яковлевъ давно уже пришелъ къ заключенію о четырехлѣтнемъ курсѣ инородческихъ училищъ. Потомъ, занятія въ инородческой школѣ представляютъ особыя трудности сравнительно съ занятіями въ русской школѣ: въ послѣдней учитель сравнительно легко находитъ матеріалъ для самостоятельныхъ занятій, отдѣленій, съ которыми онъ не можетъ лично заниматься; въ инородческой школѣ такой матеріалъ находится труднѣе, такъ какъ инородческія дѣти нуждаются прежде всего не въ книжномъ ученіи, а въ живомъ разговорѣ съ учителемъ—лучшемъ средствѣ усвоенія русскаго разговорнаго языка.

Поэтому мы вполне раздѣляемъ мысль И. Я. Яковлева принимать въ сельскія инородческія школы, при которыхъ нѣтъ помощника учителя, въ 2 года одинъ разъ; это ведетъ къ созданію въ школахъ двухъ только отдѣленій, занятія съ которыми идутъ несравненно успѣшнѣе, чѣмъ съ тремя отдѣленіями. Представляемая при семъ программа рассчитана именно на такія четырехлѣтнія училища съ двумя отдѣленіями. Въ младшемъ отдѣленіи преподавательскимъ языкомъ долженъ служить инородческій языкъ, въ старшемъ—русскій. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ значительно улучшится религіозное воспитаніе учениковъ инородческихъ школъ и усвоеніе ими русской разговорной рѣчи.

Поэтому предлагается, какъ это оптомъ установлено во многихъ инородческихъ школахъ Казанскаго учебнаго округа, принимать учениковъ въ инородческія училища не каждый годъ, а черезъ два года; такимъ образомъ въ школѣ получается два отдѣленія съ двухгодичными курсами въ каждомъ изъ нихъ.

Такъ какъ сердечное проникновеніе христіанскими догматами возможно лишь при преподаваніи ихъ на родномъ языкѣ и такъ какъ въ этомъ именно должна состоять первая задача начальной инородческой школы, то преподаваніе Закона Божія въ младшемъ отдѣленіи должно вестись на инородческихъ языкахъ—свя-

ценниками, если они свободно владѣютъ этими языками, или учителями-инородцами подъ наблюденіемъ и руководствомъ священниковъ.

РОСПИСАНІЕ

часовъ занятій въ начальной инородческой школѣ.

	Младшее отдѣленіе.	Старшее отдѣленіе.
Законъ Божій	6 часовъ	6 часовъ
Русскій языкъ	6 —	10 —
Славянское чтеніе	3 —	4 —
Инородческое чтеніе	4 —	2 —
Счетъ	3 —	3 —
Письмо	6 —	4 —
Пѣніе	3 —	3 —
Гимнастика	1 (2 полу-1 (2 полу- часа). часа).	

32 часа. 33 часа.

Примчаніе: Означенное росписание можетъ подвергаться нѣкоторымъ измѣненіямъ; въ началѣ учебныхъ занятій, въ первый мѣсяцъ, число учебныхъ часовъ въ младшемъ отдѣленіи можетъ быть убавлено, опущеніемъ письма, счета, гимнастики и т. п., до 24 или даже до 18 часовъ въ недѣлю; затѣмъ при обученіи чтенію должно быть увеличено число часовъ, посвященныхъ чтенію по-инородчески за счетъ уроковъ славянскаго языка. Въ чисто инородческихъ школахъ (напр. братства святаго Гурія) число часовъ занятій ежедневно никогда не бываетъ менѣе 6, раздѣленныхъ обѣдомъ на двѣ части; подобнаго же порядка надо держаться и во всѣхъ остальныхъ инородческихъ школахъ.

ПРОГРАММА

по предмету Закона Божія.

I. Младшее отдѣленіе.

а) Молитвы:

1. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
2. Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.
3. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

4. Царю небесный.
5. Святый Боже.
6. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.
7. Господи помилуй.
8. Пресвятая Троице.
9. Отче нашъ.
10. Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ.
11. Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ.
12. Богородице Дѣво, радуйся...
13. Достойно есть, яко воистину.
14. Спаси, Господи, люди Твоя...
15. Святый (имя), моли Бога о мнѣ.
16. Спаси Господи и помилуй (имена).
17. Упокой Господи души усопшихъ рабовъ твоихъ (имена).

б) Впроученіе.

Символь вѣры и десять заповѣдей.

в) Священная исторія.

1. Сотвореніе міра.
2. Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе Спасителя.
3. Всемирный потопъ.
4. Дѣти Ноя. Столпотвореніе. Появленіе идолопоклонства.
5. Авраамъ, призваніе его и жертвоприношеніе Исаака.
6. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ.
7. Рождество Христово.
8. Крещеніе Господне.

Чудеса Христовы:

9. Исцѣленіе разслабленнаго при купели.
10. Воскрешеніе сына Наинской вдовы.
11. Укрощеніе бури на озерѣ.
12. Чудесное насыщеніе народа пятью хлѣбами.
13. Хожденіе Иисуса Христа по водамъ.
14. Исцѣленіе блѣноватой дочери Ханаанянки.
15. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.
16. Преображеніе Господне.
17. Воскрешеніе Лазаря.
18. Входъ Христа въ Иерусалимъ.
19. Тайная вечеря.
20. Страданія, смерть и погребеніе Иисуса Христа.
21. Воскрешеніе Христово.
22. Вознесеніе Христово.

1) *Житія святыхъ*,—жизнь которыхъ особенно поучительна для вновь просвѣщенныхъ изъ магометанства или язычества. Напримѣръ:

1. Апостола Павла.
2. Первомученика Стефана.
3. Святителя Николая.
4. Василия Великаго.
5. Григорія Богослова.
6. Георгія Побѣдоносца.
7. Дмитрія Солунскаго.
8. Казанскихъ чудотворцевъ—Гурія, Варсонофія и Германа.
9. Великомученицы Екаторины, Варвары и др., по выбору законоучителя и учителя.

II. Старшее отдѣленіе (2 года).

а) *Позатореніе молитвъ со включеніемъ новыхъ:*

1. Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче.
2. Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ.
3. Ангеле Христовъ, Хранителю мой Святый.

б) *Послѣдовательное и связанное прохожденіе Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета.*

в) *Ознакомленіе съ церковнымъ богослуженіемъ.*

1. Устройство христіанскаго храма и принадлежности богослуженія.
2. Краткое объясненіе литургіи и другихъ церковныхъ службъ.
3. Главнѣйшія дѣйствія при совершеніи таинствъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ программѣ по Закону Божію.

Законъ Божій составляетъ главнѣйшій предметъ начальной инородческой школы вообще; кромѣ того онъ составляетъ основной руководящій предметъ для младшаго отдѣленія; занятія всеми остальными предметами въ этомъ отдѣленіи служатъ къ дополненію и усвоенію назначеннаго программой по Закону Божію; особенно это нужно связать объ инородческомъ и славянскомъ чтеніи. Программа младшаго отдѣленія, основательно

усвоенная, должна быть достаточна для сердечной жизни крестянина инородца; она должна дать ему основные христіанскіе догматы, употребительнѣйшія молитвы, живое представленіе о важнѣйшихъ событіяхъ Священной исторіи и поучительные примѣры изъ жизни нѣкоторыхъ особенно чтимыхъ святыхъ. Почитаніе святыхъ, часто недостаточно осмысленное въ инородческихъ массахъ, служить иногда къ соблазну магометанъ; живое, толковое, особенно по книжѣ на инородческомъ языкѣ, знакомство съ житіями хотя небольшого числа святыхъ будетъ весьма важно для уничтоженія многихъ суевѣрій между крещеными инородцами и для разсвѣтленія предубѣжденія противъ христіанства между магометанами, постоянно обвиняющими христіанъ въ многобожій. При изученіи заповѣдей и Символа вѣры въ младшемъ отдѣленіи, если наче чаянія не достанетъ времени, достаточно ограничиться чтеніемъ и объясненіемъ ихъ; при изученіи священной исторіи, важно не столько усвоеніе связи событій, сколько живое, сердечное запечатлѣніе образовъ и событій священной исторіи.

Программа старшаго отдѣленія предлагаетъ изученіе богослуженія и дополненіе и развитіе свѣдѣній, сообщенныхъ въ младшемъ отдѣленіи по священной исторіи—въ видѣ уже послѣдовательнаго курса священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, болѣе подробное изученіе дванадцати праздниковъ, болѣе подробное изученіе объясненія Молитвы Господней, Символа вѣры, заповѣдей, ученія о блаженствахъ. Преподаваніе Закона Божія въ старшемъ отдѣленіи должно вестись въ томъ же духѣ живаго христіанскаго наставленія, какъ и въ младшемъ отдѣленіи, и тщательно избѣгать сухости и педантизма. Желательно, чтобы въ старшемъ отдѣленіи Законъ Божій преподавался по русски.

ПРОГРАММА

по славянскому языку.

Занятіе славянскимъ языкомъ въ начальныхъ инородческихъ школахъ слу-

жить для воспособленія преподаваемого на урокахъ Закона Божія, для заучиванія молитвъ и различныхъ церковныхъ пѣснопѣній и для подготовки къ выразительному чтенію по церковной книгѣ. Уроковъ славянскаго чтенія должно быть не менѣе 4 въ недѣлю; чтеніе по-славянски начинается со второго полугодія перваго учебнаго года; по ознакомленіи съ буквами и знаками славянскими, ученики учатся читать отчетливо, съ соблюденіемъ отгѣнковъ произношенія, употребительнѣйшія молитвы, тропари и прмосы праздниковъ; сначала ученикамъ даютъ небольшое количество текста и держатъ на немъ, пока не доведутъ ихъ до осознательнаго умѣнья читать его; при этомъ само собою усвоются наизусть на славянскомъ языкѣ молитвы и пѣснопѣнія, которыя изучаются на урокахъ Закона Божія по-инородчески; въ дальнѣйшемъ славянское чтеніе приспособляется къ прохожденію священной исторіи; нужно брать для чтенія по-славянски книгу для чтенія безъ русскаго перевода и выбирать изъ нея для чтенія отрывки въ связи съ проходимымъ по священной исторіи; если таковой книги не имѣется въ школѣ, нужно давать читать по-славянски избранныя мѣста изъ Евангелія, по назначенію законоучителя, — небольшое количество текста на каждую недѣлю. Славянское чтеніе, если учитель не будетъ гнаться за изученіемъ языка, легче усваивается инородческими дѣтьми, чѣмъ русское, такъ какъ по-славянски читается текстъ безъ поноврени въ устному обычному произношенію; при усердіи ученики легко успѣвають къ концу третьяго года хорошо научиться прочитывать шестопсалміе въ церкви. Переводъ славянскаго текста на малоизученный еще русскій языкъ совершенно излишенъ и только путаетъ учениковъ между русскими и славянскими формами. Желателенъ переводъ читаемыхъ славянскихъ текстовъ на инородческій языкъ.

ПРОГРАММА

по инородческому чтенію.

Обученіе чтенію начинается изуче-

ніемъ звуковъ и буквъ въ своемъ природномъ нарѣчій и чтеніемъ азбуки на инородческомъ языкѣ; далѣе оно продолжается по книгамъ, изданнымъ Православнымъ миссіонерскимъ обществомъ. Приученіе учениковъ къ свободному чтенію изданныхъ для нихъ помянутымъ обществомъ книгъ весьма важно, такъ какъ обезпечиваетъ проникновеніе христіанскихъ понятій въ массу, въ огромномъ большинствѣ не понимающую не только русской книги, но и самаго простаго разговора. Высоко-гуманная дѣятельность Православнаго миссіонерскаго общества, давшаго теперь уже почти для всѣхъ инородческихъ племенъ учебно-религіозныя книги, должна встрѣтить поддержку со стороны школы, которая по закону преслѣдуетъ тѣ же религіозно-воспитательныя цѣли. Книгами для чтенія по-инородчески должны служить: 1) священная исторія, которая должна изучаться на урокахъ инородческаго чтенія въ соотвѣтствіи съ уроками Закона Божія; главы, преподаванныя законоучителемъ на урокахъ Закона Божія, изучаются, для лучшаго усвоенія содержанія ихъ, по книгѣ [въ часы инородческаго чтенія]; 2) другія религіозно-нравственныя книги изъ числа изданныхъ Православнымъ миссіонерскимъ обществомъ.

ПРОГРАММА

по русскому языку.

Младшее отдѣленіе (2 года).

Изученіе русскаго языка начинается заучиваніемъ отдѣльныхъ словъ и предложений сначала съ голоса, а потомъ по книгѣ: „Уроки русскаго языка“ (Изданіе Православнаго миссіонерскаго общества), или другой подобной. Учитель по мѣрѣ усвоенія словъ упражняетъ учениковъ въ разговорѣ на изучаемые круги словъ; за усвоеніемъ матеріала въ этой книгѣ ученики переходятъ къ чтенію статей по-русски по „Книжкѣ для чтенія инородцамъ“ (изданіе Православнаго миссіонерскаго общества) или подобной, т. е. имѣющей языкъ совершенно простой,

содержаніе обыденное, безъ всякой погони за обогащеніемъ учениковъ научными свѣдѣніями; книга эта изучается переводомъ ея на инородческой языкъ; изъ изученныхъ статей учитель составляетъ фразы для разговора и предложенія для диктовки. Затѣмъ, подобнымъ же образомъ, если позволять успѣхи учениковъ, въ младшемъ же отдѣленіи читаются нѣкоторыя главы учебника по священной исторіи или иной книги религіознаго содержанія.

Самостоятельными письменными упражненіями въ русскомъ языкѣ служатъ списываніе изучаемыхъ статей и записываніе фразъ, которыя ученики усваиваютъ съ голоса учителя.

Старшее отдѣленіе (2 года).

Изученіе подобнымъ же образомъ какой либо простой книги для чтенія, чтеніе такимъ же образомъ учебника священной исторіи, знакомство съ простѣйшими правилами правописанія, диктовка, упражненіе въ самостоятельномъ изложеніи своихъ мыслей по-русски и т. п. Желательно, сколь возможно, доводить учениковъ инородческихъ училищъ до свободнаго и правильнаго разговора по-русски и до свободнаго же пониманія ими русской книги обыденнаго содержанія.

ПРОГРАММА

по ариметикѣ.

Ариметика въ начальной инородческой школѣ собственно не проходитъ, дѣти учатся лишь счету умственному и письменному, при чемъ первому всегда отдается первенство предъ вторымъ. Упражненія въ умственномъ счетѣ должны вестись ежедневно—на урокахъ, назначенныхъ для этого, и на урокахъ прочихъ предметовъ, когда остается свободное время. Для младшаго отдѣленія представляется достаточнымъ слѣдующая программа: а) умственный счетъ со всѣми четырьмя дѣйствіями въ предѣлахъ первой сотни; б) умѣнье совершать письменно два первыя дѣйствія ариметики; в) рѣшать простѣйшія задачи.

Для старшаго отдѣленія: а) умственный счетъ надъ числами первой сотни и выходящими изъ нея; б) 4 ариметическія дѣйствія; в) рѣшеніе задачъ на эти дѣйствія; г) умственный счетъ съ простѣйшими дробями.

Всѣ упражненія въ счетѣ ведутся на русскомъ языкѣ—въ видахъ усвоенія послѣдняго.

ПРОГРАММА

по пѣнію.

Младшее отдѣленіе (2 года).

Пѣніе молитвъ, избранныхъ мѣстъ литургій, всенощнаго бдѣнія, молебна и панихиды, главнымъ образомъ по-инородчески, со слуха и по нотамъ.

Старшее отдѣленіе.

Полное пѣніе литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, всенощнаго бдѣнія, молебна, панихиды и нѣкоторыхъ пѣснопѣній въ страстную седмицу. Пѣніе ведется по-славянски и по-инородчески.

Примѣчаніе: Въ отношеніи пѣнія инородческая школа должна придти на помощь духовному вѣдомству, которое стремится устроить въ инородческихъ мѣстностяхъ богослуженіе на инородческихъ языкахъ.

Чистописаніе ведется по какому либо изъ одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія руководствъ.

Извѣстія и замѣтки.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Арсенія во епископа Каширскаго, викарія Тульской епархіи.

Въ пятницу, 28 мая, Святѣйшимъ Синодомъ совершено нареченіе, а въ воскресенье, 30 мая, въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ хиротонія настоятеля Московскаго Ставропигіальнаго Законоохранительскаго монастыря и члена Московской Синодальной конторы архимандрита Арсе-

ніа во епископа Каширскаго, викарія Тульской епархіи. По всеподданѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, въ Тульской епархіи 4 минувшаго мая Высочайше утверждено викариатство, съ наименованіемъ викарія епископомъ Каширскимъ и съ назначеніемъ содержанія изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. На новооткрытую епархіальную кафедру и назначенъ архимандритъ Арсеній, бывъ рукоположенный въ санъ епископа.

Архимандритъ Арсеній, уроженецъ Херсонской губерніи, по окончаніи курса въ Одесской духовной семинаріи, поступилъ для продолженія богословскаго образованія въ Кіевскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1853 году со степенью магистра богословія, тогда же назначенъ въ монашество и назначенъ инспекторомъ Одесскаго духовнаго училища, въ слѣдующемъ году переименованъ преподавателемъ въ Волинскую духовную семинарію, въ 1859 г. — въ Воронежскую, въ 1866 году опредѣленъ инспекторомъ той же семинаріи и возведенъ въ санъ игумена, въ 1868 г. въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Полоцкой Духовной семинаріи, въ 1872 г. — членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, въ 1886 году — настоятелемъ Московскаго Ставропигіального Законоспаскаго монастыря и въ 1889 году — членомъ Московской Святѣйшаго Синода конторы. Нынѣ архимандритъ Арсеній имѣетъ 63 года отъ роду. На всѣхъ служебныхъ поприщахъ о. архимандритъ Арсеній находилъ возможнымъ посвящать всѣ свои досуги отъ исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей учено-литературнымъ трудамъ, причемъ имъ написано и издано весьма много какъ самостоятельныхъ изслѣдованій, такъ и переводовъ, составляющихъ цѣнный вкладъ въ нашу богословскую литературу.

Имъ написано много статей, посвященныхъ исторіи православной Церкви въ разныхъ странахъ, преимущественно въ Греціи и славянскихъ земляхъ, какъ напримѣръ: „Судьба православной Греко-Италийской Церкви“ (Русская Бесѣда, 1859 г., кн. 6, стр. 53—94), „Состояніе православной

Церкви въ Далмаціи“ (Духовный Вѣстникъ, 1863 г., кн. 4), „Очеркъ исторіи греческой церковной общины въ Венеціи“ (Духовный Вѣстникъ, 1864 г., кн. 2), „Состояніе православной Церкви у русскихъ въ Венгріи XIV—XVIII вв.“ (Духовный Вѣстникъ 1865 г., кн. 6), „Объ отношеніяхъ церкви латинской и греческой, въ періодъ Крестовыхъ походовъ“ (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія 1867 г.), „Церковный и политическій бытъ сербовъ и волоховъ въ Австріи“ (тамъ же, 1870 г., кн. 10), „Очеркъ исторіи православной греческой Церкви на островѣ Сициліи“ (Православное Обзорніе 1871 г., кн. 6), „Состояніе греческой церкви на островѣ Критѣ, XIII—XVII ст.“ (Тамъ же, 1876 г., кн. 8), „По поводу вопроса объ Афонскомъ монастырѣ святаго Пантелеимона“ (Спб. 1875 г., 187 стр.) и друг. Съ другой стороны, ему же принадлежатъ изслѣдованія о нѣкоторыхъ духовныхъ греческихъ писателяхъ и переводы ихъ произведеній, какъ напримѣръ: „Евстаѣій, митрополитъ Солунскій, XII вѣка“ (Духовный Вѣстникъ, 1868 г., кн. 8 и 11), „Увѣщаніе къ язычникамъ“ и „Строматы Климента Александрійскаго (Воронежскія Епарх. Вѣдомости 1866—1867 гг.), „Святый Максимъ, патриархъ Константинопольскій“ (Православное Обзорніе 1868 г., кн. 4), „Отвѣтъ Марка Евгеника царю Иоанну Палеологу“ (Странникъ, 1872 г., кн. 7), „Иосифъ Врѣнній, писатель начала XV вѣка“ (М. 1879 г., 104 стр.), „Похвальное слово святому Евѣмію, переводъ“ (Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1889 г., кн. 3—5), „Мануила, великаго ритора, отвѣтъ доминианцу Франческо“ (Тамъ же, кн. 7—9), „Митрополита Родосскаго чтеца неизданныя произведенія. Свѣдѣнія о Нилѣ“, греческій текстъ его произведеній и русскій переводъ (М. 1891 г.), „Письмо Маттея Властаря, іеромонаха Солунскаго и писателя XIV вѣка, къ принцу Кипрскому“ (М. 1891 г., 112 стр.), „Нѣкоего митрополита Ефесскаго, XIII вѣка, неизданное доселѣ произведеніе“ (Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1892 г., кн. 3—7, 9—12) и

другія. Но самымъ главнымъ трудомъ новоизбраннаго епископа Арсенія является „Лѣтопись церковныхъ событій“ (Спб. 1869—1871 г., три выпуска; второе изданіе. Спб. 1879 г., 876 стр.). Эта обширная работа представляетъ обзоръ по годамъ всѣхъ замѣчательныхъ событій церковной жизни отъ Рождества Христова до 1879 года, основанное на первоисточникахъ и даже на рукописныхъ матеріалахъ, а потому до сихъ поръ считается цѣннымъ пособіемъ для тѣхъ, кому часто приходится наводить справки по церковной исторіи.

Рѣчь архимандрита Арсенія при нареченіи его во епископа Каширскаго, викарія Тульской епархіи.

„Ваше Святѣйшество,

Богомудрые архинастыри и отцы!

Угодно было святѣйшій Вашей избрать меня на епископское служеніе Церкви Божіей, и Его Величеству, Всемилостивѣйшему Государю нашему, соизволять на Ваше избраніе. Въ смущеніи отъ неожиданнаго призванія, котораго нельзя было ожидать ни по моему скромному прошедшему, ни по современному отъ всѣхъ будущему, я съ глубокимъ смиреніемъ и благодареніемъ предъ неисповѣданными судьбами Бога, отъ Коего стопы человѣку направляются, внимаю призыву и ничтоже вопреки глаголю. Сознано свои немощи, не скрываю отъ себя и трудностей предлежащаго служенія; но утѣшаю и подерѣвляю себя упованіемъ на вседѣйствующую благодать Божію и сердечнымъ убѣжденіемъ, что Господь Богъ, въ руки Коего предаю себя, не оставитъ меня Своимъ благопродумительнымъ призрѣніемъ и на новомъ высокомъ поприщѣ служенія Церкви и отечеству, и что, призванши на дѣло служенія, Онъ подаетъ я силу понести труды, сопряженные съ нимъ. Не мало ободряетъ меня и то, что новую службу мою начну подъ руководствомъ архинастыря опытнаго и благостнаго, ревнителя о славіи Божіей и спасеніи ближнихъ, могущаго и вразумитъ

и научить меня ходить достойно званія своего. Но и Вы, възскавшіе меня, не оставьте какъ руководительство, такъ и молитвеннымъ предстательствомъ у Бога, чтобы подавъ мнѣ разумъ познавать волю Его и благоугождать Ему, и быть въ дому Божіемъ дѣлателемъ достойнымъ, неукоризненнымъ, право преподающимъ слово истины.“

Магистерскіе коллегіумы.

23-го мая, въ актовомъ залѣ Московской духовной академіи, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ, происходила магистерскій коллегіумъ. Законоучитель и инспекторъ классовъ Тульского епархіальнаго женскаго училища священникъ Д. С. Глаголевъ публично защищать представленное имъ для полученія степени магистра богословія сочиненіе: „Второе великое путешествіе святаго апостола Павла съ проповѣдію Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія“. Магистрантъ—сынъ протоіерея г. Крапивны, Тульской губерніи, окончивъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1888 г. Въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Пермскую духовную семинарію; тамъ же преподавалъ онъ и нѣмецкій языкъ; въ 1891 г. перешелъ на тѣ же самыя предметы во Владимирскую духовную семинарію; наконецъ, въ началѣ 1891—92 учеб. года перемѣстился на должность законоучителя и инспектора классовъ въ Тульское епархіальное женское училище, гдѣ служить и теперь. Въ рѣчи своей диспутантъ выяснилъ задачу своего труда и мотивы, побудившіе его заняться указаннымъ въ заголовкѣ его магистерской диссертациі предметомъ. Официальными оппонентами были инспекторъ академіи архимандритъ Григорій и профессоръ М. Д. Муретовъ. Оба они указали нѣкоторые частные недостатки и недосмотры въ сочиненіи о. Глаголева, не умаляющіе, однако, достоинства въ общемъ хорошаго, добросовѣтнаго и съ большимъ усердіемъ исполненнаго труда его. Совѣтъ

академіи призналъ защиту удовлетвори- тельною и установленнымъ порядкомъ будетъ ходатайствовать предъ Святѣй- шимъ Синодомъ объ утвержденіи маги- странта въ искомой имъ ученой степени („Моск. Вѣдом.“).

* *

Въ среду, 26-го мая, въ той же ака- деміи, происходилъ другой магистер- скій коллоквиумъ. Въ качествѣ магистранта выступилъ преподаватель философскихъ наукъ въ Харьковской духовной семина- ріи Н. Н. Страховъ, представившій для полученія степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Бракъ, раз- сматриваемый въ своей природѣ и со- стороны формы его заключенія“. Маги- странтъ — сынъ священника Московской епархіи; въ 1872 году, поступилъ въ Московскую духовную академію, въ ко- торой и кончилъ курсъ въ 1876 году; въ томъ же году былъ опредѣленъ на за- нимаемую имъ теперь должность препо- давателя философскихъ наукъ въ Харь- ковской духовной семинаріи.

Кромѣ магистерской диссертациі имъ написаны и изданы отдѣльными кни- гами: „Краткая методика Закона Божія“, „Опытъ систематическаго изложенія на- чальныхъ основаній философіи“, въ двухъ выпускахъ, „Очерки исторіи филосо- фіи“, „Ученіе о Богѣ по началамъ разума“, въ повременныхъ изданіяхъ имъ помѣщены статьи: „Объ отношеніи цар- ствованія Александра I-го къ дѣлу на- роднаго образованія въ Россіи“, „Новѣй- шія воззрѣнія на первобытныя формы брака и происхожденіе семьи“, „Свобода человеческого разума и христіанство“, „Самовоспитаніе“, „Заслуги греческихъ философовъ архаическаго періода“, „Узкій и широкій взглядъ“, „Древніе и современ- ные софисты“, „О сущности міра физи- ческаго“ и др.

Официальными оппонентами были: и. д. ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи философіи П. И. Казанскій и экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ гомилетики В. О. Кипарисовъ. Профес- соръ Казанскій призналъ несомнѣль удач-

нымъ самый планъ сочиненія и не вполне вѣрными сужденія магистранта о сущности и основаніяхъ брачныхъ отношеній мужа и жены; указала на то, что магистрантъ, въ своихъ по- хвальныхъ стремленіяхъ оправдать су- ществующую въ православной Церк- ви практику по бракоразводному во- просу, не всегда достаточно аргументи- руетъ свои сужденія и соображенія, вслѣд- ствіе чего ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится впадать въ противорѣчія. Наконецъ, оппонентъ сдѣлалъ возраженіе противъ односторонняго сужденія ма- гистранта о взаимоотношеніи между Цер- ковію и государствомъ по брако-заключи- тельному вопросу: магистрантъ право заключать браки приписываетъ *одной толь- ко* Церкви, а профессоръ считаетъ болѣе вѣрнымъ приписать это право *вмѣстѣ* Церкви и государству.

Профессоръ Кипарисовъ отмѣтилъ то, что магистрантъ не всегда провѣряетъ цитаты, почему иногда повторяетъ ошиб- ки, допущенныя во второ-источникахъ, но которыя легко могли бы быть устраи- мы при простой справкѣ съ перво- источниками, и то, что магистрантъ, при опроверженіи отвергающихъ бракъ, не воспользовался свидѣтельствами изъ вре- менъ первенствующей Церкви, въ осо- бенности свидѣтельствами Климента Але- ксандрійскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоуста и др.; наконецъ, сдѣлалъ нѣ- сколько замѣчаній по вопросу о брачномъ разводѣ.

На многія изъ предложенныхъ оппо- нентами возраженій и замѣчаній маги- странтъ давалъ весьма обстоятельныя отвѣты, обнаружившіе въ немъ достаточ- ную богословскую эрудицію, а потому его защита признана была вполне удовле- творительною совѣтомъ академіи, кото- рый и постановилъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи магистранта въ ученой степени ма- гистра богословія.

* *

Въ составѣ профессорской корпораціи Московской духовной академіи произо- шли нѣкоторыя передвиженія и пере-

мѣны. Экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ вѣроисповѣданій протоіерей Д. Ѡ. Касицынъ оставляетъ службу при академіи. На его мѣсто назначенъ профессоръ новой гражданской исторіи В. А. Соколовъ. Для замѣщенія этой послѣдней кафедры приглашенъ совѣтомъ академіи преподаватель Каменецъ-Подольской духовной семинаріи А. А. Спасскій. На кафедрѣ патристики, освободившуюся съ уходомъ А. В. Мартынова (назначеннаго ректоромъ Харьковской духовной семинаріи), совѣтомъ избранъ профессорскій стипендіатъ (кандидатъ выпуска прошлаго года) И. В. Поповъ. Званіе экстра-ординарнаго профессора, съ уходомъ о. протоіерея Касицына, предоставляется доценту по кафедрѣ догматическаго богословія А. Д. Вѣляеву. („Москов. Вѣдом.“).

Выпускной экзаменъ въ миссіонерской противораскольнической школѣ Саратовскаго братства святаго Креста.

Въ настоящемъ году исполнилось три года со времени открытія миссіонерской противораскольнической школы при братствѣ святаго Креста въ г. Саратовѣ *), вмѣстѣ съ тѣмъ закончился и первый трехгодичный курсъ обученія въ школѣ и произведенъ ученикамъ школы выпускной экзаменъ. Экзаменъ происходилъ 16 и 17 числа минувшаго мѣсяца марта въ собственномъ помѣщеніи преосвященнаго Аврамія. Къ назначенному времени ученики школы собраны были въ залъ его преосвященства, гдѣ приготовлена уже была вся необходимая для производства экзамена обстановка; на столахъ приготовлены были, въ большомъ количествѣ, всѣ необходимыя при обличеніи раскола книги, испытаніе въ знакомствѣ съ которыми и умѣнь пользоваться

стояло на первомъ планѣ. Экзаменъ открытъ его преосвященствомъ въ 6 ч. веч. На экзаменѣ присутствовали: председатель совѣта братства протоіерей М. А. Соколовъ, членъ совѣта братства протоіерей А. А. Вѣловъ и членъ совѣта, онъ же завѣдующій и преподаватель школы, преподаватель семинаріи по ученію о русскомъ расколѣ и сектантствѣ А. Лебедевъ. Въ первый день экзаменъ произведенъ только по исторіи и обличенію раскола и сектантства. При испытаніи, его преосвященствомъ обращалось вниманіе на связное и послѣдовательное изложеніе учениками даннаго предмета, на знакомство съ основаніями православнаго ученія изъ Священнаго Писанія, писаній святоотеческихъ и изъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, а также на знакомство ихъ съ основаніями, приводимыми изъ тѣхъ же источниковъ старообрядцами въ свою пользу, и на надлежащее разъясненіе учениками этихъ мнимооснованій. Ученики, болѣею частью, отвѣчали толково, разумно.—На другой день такимъ же порядкомъ произведенъ былъ экзаменъ по православному катихизису, по церковной исторіи общей и русской и объясненію богослуженія православной Церкви. По окончаніи экзамена по симъ предметамъ, ученики испытываемы были въ церковно-славянскомъ чтеніи и церковномъ дѣянн по напѣвамъ православной Церкви, по наслуху и по обиходу, и по напѣвамъ единовѣрческимъ, опять по наслуху и кружковымъ нотамъ. По окончаніи экзамена архипастырь обратился къ ученикамъ съ отеческимъ наставленіемъ, чтобы они старались помнитъ приобретенныя ими въ школѣ знанія, расширять и пополняли ихъ самодѣтельно, и особенно убѣждалъ ихъ не хранить приобретенныхъ знаній, какъ мертвый матеріалъ, а прилагать ихъ къ дѣлу, служить ими на пользу Церкви Христовой и на вразумленіе заблуждающихся братьевъ, и представлять ему отчеты въ своей миссіонерской дѣятельности; заснмъ преподавалъ имъ напутственное благословеніе и выдалъ изъ своихъ средствъ на дорогу

*) См. „Церк. Вѣдом.“ 1890 г. стр. 971 и 1892 г. стр. 976.

до хѣстожительства ихъ 50 рублей. Выпускному экзамену подвергались 10 учениковъ.

Окончившіе курсъ ученики школы предназначаются по преимуществу для веденія бесѣдъ съ раскольниками въ селахъ и деревняхъ съ преобладающимъ раскольническимъ населеніемъ. Пресвященный Абрамій сдѣлалъ предложеніе, чтобы духовенство благочиническихъ округовъ, которые страдаютъ отъ раскола или сектантства, приняло мѣры къ открытію должности помощниковъ миссіонеровъ, съ изысканіемъ вознагражденія изъ мѣстныхъ средствъ, въ размѣрѣ отъ 250 до 300 рублей, съ тѣмъ, чтобы на эту должность были опредѣляемы наиболѣе способные изъ учениковъ миссіонерской школы. Нѣтъ сомнѣнія, что духовенство поспѣшитъ отделинуться на призывъ своего архипастыря, и тѣмъ болѣе, что въ настоящее время уже имѣется спросъ изъ другихъ епархій на вышедшихъ изъ миссіонерской школы учениковъ.

Тѣ изъ окончившихъ курсъ противораскольнической школы, которые знаютъ старинные обряды, могутъ быть опредѣляемы въ единобѣрческіе приходы на должности псаломщиковъ, діаконовъ, а достойнѣйшіе изъ нихъ на должности священниковъ, на что и теперь уже есть примѣры.—Къ слѣдующему курсу предполагается набрать начетчиковъ, уже заявившихъ себя въ миссіонерской дѣятельности противъ раскола. Съ такимъ запасомъ свѣдѣній и настроенности, ученики успѣшнѣе проходятъ установленный курсъ наукъ и одушевляются ревностію къ своему дѣлу („Сарат. Епарх. Вѣдом.“).

Вліяніе церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи на расколъ.

Отличаясь строго-религіознымъ характеромъ, церковно-приходскія школы имѣютъ значительное вліяніе на расколъ. Изъ раскольническихъ дѣтей въ школахъ въ 1891—92 учебномъ году обучалось до 215 мальчиковъ и 63 дѣвочки. А если

присоединить къ нимъ всѣхъ дѣтей раскольниковъ, уже обучившихся, то число ихъ будетъ простираться до тысячи человекъ. По выходѣ изъ школъ эти питомцы естественно дѣлаются проводниками въ раскольническія семьи, къ которымъ принадлежать, тѣхъ истинно-православныхъ религіозныхъ воззрѣній и правилъ, которыя восприняты и усвоены ими въ церковной школѣ. Было не мало примѣровъ, что родители раскольническихъ дѣтей сами заходили въ церковно-приходскія школы (напр., въ Передольскую и Ивонинскую), а также и въ церкви, чтобы досмотрѣть и послушать, какъ и чему дѣти ихъ учатся; особенно же любятъ они послушать пѣніе по солиамъ (т. е. нотамъ). Вообще народъ выражаетъ глубокое сочувствіе къ церковно-приходскимъ школамъ. „Въ школахъ церковныхъ, разсуждаетъ народъ, каждое дѣло начинаютъ молитвою, учатъ божественному, за дѣтьми смотрять строго, заставляють всегда ходить въ храмъ Божій, гдѣ дѣти сами читають и поють на клиросѣ. Отраднo смотрѣть на ребятъ: всегда они и дома-то молятся какъ слѣдуетъ, и въ церковь бѣгутъ съ охотою“. Одинъ изъ благочинныхъ, который состоитъ священникомъ въ приходѣ, зараженномъ расколомъ, въ отчетѣ о состояніи ввѣреннаго ему надзору округа пишетъ: „Важнымъ средствомъ въ борьбѣ съ расколомъ служатъ школьное образованіе дѣтей раскольниковъ въ православныхъ училищахъ. Въ селахъ, гдѣ существуютъ школы, раскольническія дѣти, обучающіяся вмѣстѣ съ православными, по выходѣ изъ школъ становятся совершенно равнодушными къ „старовѣрью“. Законоучители въ подобныхъ школахъ дѣйствуютъ съ мягкостью и кротостью, не порицають предъ ними двуверстія и не осуждаютъ читателей старопечатныхъ книгъ, дабы тѣмъ не ожесточить ихъ, не оттолкнуть отъ себя, стараются говорить о послѣдователяхъ старихъ обрядовъ съ снисходительностью и любовью и заботятся о томъ, чтобы такимъ обращеніемъ заслужить довѣріе и любовь не только дѣтей, но и старшихъ раскольниковъ.

Благодаря вліянію школъ, въ продолженіе 1892 года присоединено къ православію изъ раскола поповщинской секты восемь лицъ.

23 мая въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, совершенно освященіе храма, предназначенаго для войскъ Московскаго гарнизона и сооруженаго на добровольныя пожертвованія москвичей, въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича отъ угрожавшей Его Высочеству опасности въ Японіи, 29-го апрѣля 1891 года. Храмъ построенъ изъ дерева на каменномъ фундаментѣ, о шести главахъ, въ древнерусскомъ стилѣ. Его окружаетъ крытая галлерей, увеличивающая въ значительной степени объемъ его. Иконостасъ, въ четыре яруса, представляеть копию иконостаса Большаго Успенскаго собора; всѣхъ иконъ въ иконостасѣ, писанныхъ на золотомъ фонѣ, 94. Храмъ рассчитанъ на 1000 человекъ. Онъ обнесенъ каменною оградой, внутри которой построены два домика: одинъ—для священника, а другой для сторожки. Стоимость сооруженія храма, безъ внутренняго украшенія, исчисляется въ 60,000 руб. 23-го мая, съ рѣдкой торжественностью, состоялось освященіе главнаго престола во имя преподобнаго Сергія. Изъ Большаго Успенскаго, а также изъ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ, монастырей и кафедральнаго Христа Спасителя собора былъ совершенъ крестный ходъ на Ходынское поле. Отъ поворота съ Петербургскаго шоссе на Ходынское поле до самаго храма были выстроены шпалерами войска. Съ западной стороны храма, по лагерной линіи, для церковнаго парада выстроились войска отъ всѣхъ частей, расположенныхъ въ лагерѣ. Чинъ освященія совершали: управляющій Московскою епархіей преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, и преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства („Моск. Вѣд.“).

* *

Въ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ сообщается о слѣдующей достойной встрѣчѣ школьниками свѣтлаго праздника Воскресенія Христова. „Какъ радостно с. Казинки встрѣтило въ нынѣшнемъ году праздникъ Воскресенія Христова! Скромный молитвенный домъ нашъ (церковь три года назадъ сгорѣла), простояла, на четырехъ столбахъ, маленькая колокольня и школа—стараніями школьникова были освѣщены разноцвѣтными фонарями. Приятно было смотрѣть, когда дѣти съ фонариками, еще до благовѣста къ заутрени, вереницей потянулись по направленію отъ школы къ молитвенному дому. Восторгу школьникова, кажется, не было и границъ. Съ нынѣшняго года они участвуютъ при богослуженіи въ церковномъ чтеніи и пѣніи, а въ Великую субботу лучшіе ученики читали въ молитвенномъ домѣ „Дѣянія святыхъ Апостоловъ“. Въ день святой Пасхи школьники были участниками въ торжественныхъ пасхальныхъ крестныхъ шествіяхъ; тамъ, на утрени во время крестнаго хода вокругъ церкви они впереди освѣщали путь, а послѣ часовъ, при освященіи пасока, были впереди съ артосомъ. У школьникова была и своя школьная пасха (куличъ); она послѣ освященія была принесена въ училище, куда собрались и дѣти. Здѣсь они, по обычаю, похристосовались, пропѣли „Христосъ воскресъ“, и затѣмъ каждый, получивши „освященнаго“, сѣлся за парту на свое мѣсто *) и разговлялся.

Въ школѣ тишина необыкновенная. Приятно было смотрѣть на эту какъ бы одну семью, связанную теперь однимъ общимъ христіанскимъ чувствомъ. Съ какимъ священнымъ трепетомъ вѣшали дѣти пасху, тихонько поднося ко рту, боясь проронить и малѣйшую крупицу... Послѣ разговѣнья дѣти пропѣли „Ангель воцѣпаше“, „Свѣтиса, свѣтиса“, и веселые, довольные, награжденные гостинцами, отправились по домамъ.

*) Такъ пришлось поступить по тѣснотѣ школьнаго помѣщенія.

* *

Въ запискахъ миссіонера Больше-Нарымскаго стана Киргизской миссіи, священника Стефана Борисова, за 1892 годъ, приводится слѣдующій фактъ дерзкой пропаганды мусульманства среди киргизовъ.

„Въ минувшемъ году разлѣзжали по степи два челоуѣка, называвшіе себя киргизамъ плѣнными туреами, томившимися въ Томскомъ острогѣ со времени послѣдней русско-турецкой войны и выпущенными на свободу въ проѣздъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, по заступничеству „правовѣрнаго“ калифа. Назвавшись страдальцами за вѣру мусульманскую, подъ предлогомъ немѣнія средствъ для проѣзда на родину, турки смѣло обирали простодушныхъ киргизовъ, которые принимали ихъ съ большимъ почетомъ и уваженіемъ. Первымъ дѣломъ ихъ по прїѣздѣ въ ауль была совокупная съ киргизами молитва, которая заканчивалась нерѣдко чтеніемъ и тольваніемъ книгъ, которыя они возили съ собою. Они раздавали киргизамъ за подарки разныя мнимо-священные предметы: то финики (дѣторыхъ въ городѣ можно купить сколько угодно), то лоскутки бумаги съ надписанными на нихъ арабскими молитвами или съ изображеніемъ кисти руки, каковыя, по понятіямъ киргизовъ, имѣютъ чудодѣйственную силу въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Нечего и говорить о томъ, какъ щедро надѣляли ихъ киргизы подарками и деньгами (одинъ киргизинъ Чингистаевской волости вручилъ говорить, 200 руб.), а также и скотомъ. Послѣдній тутъ же продавался за безцѣнокъ. Въ то же время эти проходимцы распространяли у нихъ разныя превеличанныя свѣдѣнія про турецкаго султана, превознося до небесъ его справедливость, мудрость и всемірное могущество. „Когда нашъ правовѣрный калифъ, говорили они, поднимется войною на презрѣнныхъ кяфировъ, то и вы здѣсь не отставайте отъ насъ“.

Одинъ прискаатель разсказывалъ намъ, что хѣтомъ (1892 года) на Майтерцевыхъ прискахъ были четыре муллы, побравшіеся среди рабочихъ на путешествіе въ Мекку и не гнушавшіеся даже такими подаяніями, какъ ножечки, плети и т. п. мелочи. Муллы эти, по имѣвшимся у нихъ документамъ, оказались выходцами изъ Бухары, снабженными отъ тамошняго русскаго агента видомъ для проѣзда въ Мекку черезъ русскія владѣнія. Въмѣсто благочестиваго пилигримства въ Мекку, корысть привела ихъ изъ Бухары въ Алтайскія горы“.

* *

Протоіерей г. Джаркента, Семирѣченской области, Павелъ Вѣлоярскій, ревнуя о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, представилъ епархіальному начальству изъ собственныхъ средствъ двадцать руб. на пріобрѣтеніе книгъ для бесплатной раздачи, — о каковомъ похвальномъ поступкѣ протоіерея Вѣлоярскаго Туркестанская духовная консисторія проситъ сообщить во всеобщее извѣстіе.

* *

Изъ шестидесяти воспитанниковъ X выпуска Кіевской духовной академіи (1837—1841), среди которыхъ былъ и знаменитый іерархъ русской Церкви покойный митрополитъ Макарій (въ мірѣ Михаилъ Булгаковъ, † 1882), въ настоящее время здравствуютъ только пятеро сотоваричей, въ томъ числѣ находящійся на покой въ Вышинскомъ монастырѣ, Тамбовской епархіи, пресвященный епископъ Теофанъ и старѣйшій представитель Кіевского духовенства, настоятель Кіево-Срѣтенской церкви и духовникъ градскаго духовенства протоіерей Димитрій Аонасеевичъ Ждановъ, коего 50-лѣтне пастырской дѣятельности непрерывно въ городѣ Кіевѣ исполнилось 4-го апрѣля. Скромный, чуждый малѣйшаго искаательства и властолюбія, честный и прямой челоуѣкъ, прекрасный семьянинъ, о. Димитрій искренно любимъ и уважаемъ всѣми въ городѣ Кіевѣ, въ особенности прихожанами Срѣтенской церкви, гдѣ онъ слишкомъ четверть вѣка

состоить усерднымъ пастыремъ. Съ юныхъ лѣтъ сохранивъ сердечную пріязнь къ академическимъ товарищамъ своимъ, о. Дмитрій и нынѣ, въ маситой старости, не прерываетъ дружеской переписки съ знаменитымъ подвижникомъ нашей Церкви, епископомъ Теофаномъ (Говоровымъ). Нѣсколько лѣтъ о. Дмитрій завѣдывалъ редакціей журнала „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“, гдѣ помѣщаль разные статьи и пастырскія поученія; хотя о. Дмитрій усердный проповѣдникъ, но по скромности своей, онъ не отдаетъ своихъ поученій въ печать.

Протоіерей Д. А. Ждановъ сынъ приходскаго священника Калужской епархіи, высшее образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи (1837—1841). Первое время по окончаніи курса онъ былъ профессоромъ въ Кіевской духовной семинаріи по кафедрѣ русской словесности. Въ 1843 году былъ рукоположенъ Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ во священника къ Кіево-Печерской Воскресенской церкви. Съ этого времени началась его разнообразная и плодотворная пастырская дѣятельность. За отлично усердные труды о. Дмитрій былъ награжденъ палицею и золотымъ напернымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества. Въ 1888 г., въ высомъ уваженіи къ маситому пастырю, духовенство избрало его духовникомъ всѣхъ священно-церковно-служителей при старокіевскихъ, печерскихъ и льбедскихъ церквахъ, а въ 1891 году, съ разрѣшенія въ Бозѣ почившаго митрополита Платона, поднесло ему, послѣ торжественнаго молебствія, икону Христа Спасителя.

† Протоіерей Ш. А. Смирновъ.

26-го мая, рано утромъ, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался благочинный Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей протоіерей Меодій Андреевичъ Смирновъ, на 77 году своей жизни. Покойный—уроженецъ Московской губерніи, сынъ сельска-

го псаломщика, образованіе получилъ въ Московской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1838 году. Въ томъ же году началась его преподавательская дѣятельность въ духовныхъ училищахъ—Высокопетровскомъ, Донскомъ и Перервинскомъ. Въ 1842 году онъ принялъ санъ священника при Верхоспасскомъ придворномъ соборѣ, въ которомъ впослѣдствіи былъ ключаремъ. Въ 1860 году онъ былъ назначенъ сакелларіемъ въ придворный Благовѣщенскій соборъ и возведенъ въ санъ протоіерея.

Назначеніе его на должность настоятеля Верхоспасскаго собора и благочиннаго всѣхъ придворныхъ соборовъ и церквей послѣдовало въ 1842 году. Покойный имѣлъ много высшихъ наградъ, орденовъ и другихъ знаменъ отличія. Въ 1881 году онъ былъ награжденъ палицею, а въ 1888 году митрой съ драгоцѣнными камнями, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго юбилея его службы по духовному вѣдомству.

Смерть протоіерея Смирнова вызвала искреннее сожалѣніе среди всѣхъ лицъ, знавшихъ его. Покойный пользовался любовью и глубокимъ уваженіемъ среди своихъ сослуживцевъ („Моск. Вѣд.“).

Печальное недоразумѣніе.

Въ защиту добраго имени и чести священника слободы Ново-Астрахань, Троицкой церкви, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, отца Василія Насѣдкина.

Два года назадъ въ „Гражданинѣ“ напечатана была, по причинамъ, изложеннымъ въ № 116 той же газеты сего года, безъ вѣдома моего, корреспонденція изъ Старобѣльска, съ описаніемъ мнимыхъ злоупотребленій священника слободы Ново-Астрахань, о. Насѣдкина, попавшая 27 апрѣля въ № безъ моего прочтенія. Узналъ же я объ этой статьѣ только тогда, когда получилъ отъ священника Насѣдкина письмо, съ справедливымъ съ-

тованіемъ на рядъ возведенныхъ противъ него клеветъ. Прочитавъ статью, я самъ ужаснулся прежде всего потому, что вотъ 20 лѣтъ, какъ я строго слѣжу за тѣмъ, чтобы никогда въ моей газетѣ не появилось никакихъ набрасывающихъ тѣнь на священника статей; ужаснулся и потому, что всѣ обличенія были голословны и явно проникнуты желаніемъ повредить доброму имени священника. Что мнѣ было дѣлать? Я даже не могъ назвать имени автора, ибо, по розыскѣ въ бумагахъ редакціи, письма не нашлось. Прежде всего я, разумѣется, извлекъ изъ продажи этотъ №, уничтожилъ всѣ наличные экземпляры. А затѣмъ я написалъ священнику Насѣднину письмо, въ которомъ чистосердечно изложилъ свою невинную виновность и просилъ у него прежде всего, какъ у пастыря Церкви, прощенья. Затѣмъ, такъ какъ этого было недостаточно, я просилъ его увѣдомить: какъ мнѣ поступить? Долженъ ли я напечатать опроверженіе въ своей газетѣ и въ мѣстныхъ газетахъ; но при этомъ высказалъ опасеніе, что статья эта, прошедши незамѣченной, могла бы, въ случаѣ опроверженія, быть подхвачена иными газетами, что послужило бы въ усиленію скандала, и потому, можетъ быть, почтенный священникъ признаетъ лучшимъ ничего не печатать?... Во всякомъ случаѣ, я просилъ его отвѣта, какъ мнѣ поступить, въ виду того, что я никакъ не желаю быть солидарнымъ съ тѣмъ негодяемъ, который, прикрывшись анонимомъ, случайно нашелъ въ моей газетѣ соучастника его дурного замысла. На мои два письма я отвѣта не получалъ въ теченіе цѣлаго года, изъ чего заключилъ, что священникъ Насѣднинъ, признавъ мое искреннее извиненіе, предпочелъ предать дѣло забвенію.

Но оказалось, что я ошибся. За два дня до истеченія года священникъ Насѣднинъ подалъ жалобу судебнымъ порядкомъ, слѣдовательно предалъ дѣло гласности.

Объ этомъ узналъ я только теперь. Священникъ Насѣднинъ воспользовался своимъ правомъ: но разъ дѣло не долж-

но миновать гласности, то ясно, что и я долженъ исполнить свои обязанности по совѣсти, независимо отъ законной отвѣтственности, дабы ни въ комъ не могла зарониться мысль, что „Гражданинъ“ можетъ быть солидаренъ съ какими бы то ни было оскорбителями служителя Божіаго алтаря.

Вотъ почему считаю долгомъ совѣсти и сыновняго уваженія къ Церкви, изложивъ обстоятельства дѣла, всенародно принести о. Насѣднину свое почтительное извиненіе и объяснить, что напечатанная противъ него въ 1891 году корреспонденція изъ Старобѣльска есть очевидно гнусная клевета на него, со злымъ умысломъ ему повредить написанная, а напечатана въ „Гражданинѣ“ только вслѣдствіе вышесказанной несчастной случайности.

Повторяю, меня мучитъ въ тому то самое побужденіе совѣсти, которое во мнѣ заговорило два года назадъ и которое я не привелъ въ исполненіе по недоразумѣнію, думая, что отецъ Насѣднинъ не желаетъ дѣло оглашать въ печати. Этотъ нравственный отвѣтъ совѣсти сто разъ хуже отвѣта передъ закономъ. До суда можно сто разъ умереть; а разъ о. Насѣднинъ пожелалъ огласить дѣло, то я ни одного дня не хочу жить съ мыслию, что не исполнилъ долга уваженія къ Церкви и къ ея служителю. Глубоко скорблю, что не могъ этого долга исполнить раньше.

Въ данномъ случаѣ недостаточно одному суду возстановить доброе имя оскорбленнаго; ему помочь въ этомъ долженъ подсудимый отъ полноты сердца, скорбящаго о случившемся. Что я и дѣлаю.

Издатель князь Мещерскій.

Сообщенія изъ заграницы.

Аудиенція у папы русскихъ галлячанъ.

29 мая (нов. ст.) русскіе пилигримы изъ Галиціи, подъ предводительствомъ митрополита Сильвестра Сембратовича и

обоихъ его суффрагановъ, епископа Перемышльскаго Юліана Пелеша и епископа Станиславскаго Юліана Куиловскаго, имѣли аудіенцію у папы по случаю его 50-лѣтняго епископскаго юбилея. Всѣхъ пилигримовъ было до 150, изъ нихъ 50 священниковъ и 23 мелкихъ землевладѣльцевъ, путешествовавшихъ на собственный счетъ. Большинство пилигримовъ изъ мірянъ явились въ блестящихъ національныхъ костюмахъ. Воспитанники греческой коллегии въ Римѣ (уніатской) присоединились къ пилигримамъ. Митрополитъ Сембратовичъ прочиталъ на латинскомъ языкѣ адресъ святому отцу, въ которомъ, между прочимъ, выражено слѣдующее: „Между семи націями (привѣтствующими съ юбилеемъ) предстоитъ также предъ твоимъ святымъ трономъ, искренною и преизбыточествующею радостію проникнутая и преисполненная благодарнѣйшихъ сердечныхъ чувствований галицко-русская нація. Здѣсь предстоитъ вѣрные той, трехсотлѣтнимъ мученичествомъ украшенной, русско-(рутенско)-католической церкви, которая послѣ долгой и упорной борьбы съ восточною схизмою и послѣ обильнаго пролитія крови нашла охрану подъ нѣжными скипетромъ императора Австрійскаго и затѣмъ, просвѣщенная лучами божественнаго свѣта и съ отеческою любовію принятая въ свои объятія святымъ престоломъ, не только избѣжала печальной участи, какаю постигла всѣ ея многочисленныя діоцезы, подпадшія русскому владычеству (sic), но и развила широкую дѣятельность для вѣчнаго спасенія и для блага привременной жизни своего народа въ приобщенія къ христіанско-католическому духу и къ русско-католическому обряду, котораго вѣками освященныя права какъ въ то время пользовались охраною и покровительствомъ святаго католическаго престола, такъ и въ новѣйшее время получили подтвержденіе конкордатомъ, заключеннымъ съ вѣдома святаго римскаго престола между галицко-русскими и польскими князьями церкви, каковой декретъ въ исторіи нашей церкви имѣетъ величайшую важность“.

Въ отвѣтъ на адресъ папа произнесъ слѣдующую рѣчь:

Возлюбленныя чада!

Среди благожелательныхъ поздравленій со всѣхъ сторонъ намъ приносимыхъ по случаю совершившагося, по милости Божіей, 50-лѣтняго юбилея нашего епископства, мы съ большимъ удовольствіемъ приемлемъ приносимыя намъ нынѣ достолюбезною галицко-русскою націею. Ваши выраженія преданности, возлюбленныя чада, трогаютъ наше сердце особенно тѣмъ, что вы, устами вашего митрополита, любезно признали, что мы оказываемъ вамъ въ вашихъ дѣлахъ отеческое и исключительное покровительство, ибо уже съ давнихъ поръ мы—и одно воспоминаніе о томъ насъ радуетъ—съ помощію Божіею многое предприняли для вашего общественаго блага. Главнымъ дѣломъ нашимъ было восстановленіе почти совсемъ упадшаго было славнаго и для вашихъ предковъ во всѣхъ отношеніяхъ столь высоко заслуженнаго Базиліанскаго ордена; мы сдѣлали это съ заботливостію и въ основательной надеждѣ. Ибо если въ прежнее время, когда этотъ орденъ процвѣталъ, ваша церковь стояла столь прекрасно цвѣтущею, то надлежало ей силу еще болѣе освѣжать и питать тѣмъ же самымъ средствомъ. Нынѣ мы можемъ утѣшаться уже обильными плодами, какъ намъ извѣстно, изъ сего происшедшими, при содѣйствіи епископовъ, такъ что и епископамъ и духовенству уже въ различныхъ учрежденіяхъ этотъ орденъ нынѣ оказываетъ помощь и содѣйствіе, на которыя въ будущемъ еще болѣе можно рассчитывать. Затѣмъ, дабы удобнѣе имѣть попеченіе о спасеніи душъ сообразно съ обширностію вашей страны, мы учредили новую епископскую кафедру въ Станиславовѣ, а чтобы весь вашъ народъ пользовался благодѣяніями католической религіи соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ времени образомъ, мы соизволили на то, чтобы въ теченіе почти двухъ столѣтій не собиравшійся провинціальный синодъ состоялся во Львовѣ и выслали для руководительства имъ мужа испи-

тапнаго благоразумія. Наконецъ мы не упустили ни одного представлявшагося случая быть вамъ чѣмъ-либо полезными.

Но мы должны, въ чести галицко-русскаго народа, признать, что онъ не остался неотзывчивымъ на наши намѣренія и попеченія о немъ, а что онъ съ ревностію и усердіемъ желалъ имъ соотвѣтствовать, въ томъ убѣждаетъ и настоящее паломничество, предпринятое изъ такой отдаленной страны ко гробу святаго Петра, какъ въ святилищу вѣры и опорѣ христіанской силы. Вы сами, возлюбленные чада, сейчасъ признали это; изъ вашихъ словъ просвѣчиваетъ стремленіе къ покорности, такъ что вы отъ насъ ничего кажется такъ сильно не ожидаете, какъ наставленій и повелѣній. И вотъ наше слово назиданія обращается прежде всего къ епископамъ въ одномъ очень важномъ дѣлѣ, которое ихъ пастырская ревность приметъ во вниманіе: именно, чтобы наскіе алюмны въ церковныхъ семинаріяхъ образовывались наилучшимъ образомъ. Пусть они обращаютъ вниманіе на спасеніе душъ, на планъ занятій и особенно на дисциплину и имѣютъ особенное о ней попеченіе, и въ начальники должны быть поставлены лишь такіе, которые съ похвалою здравому ученію проявляютъ твердость характера и особенно живой пастырскій духъ. Клиру же мы еще въ большей степени рекомендуемъ послушаніе епископамъ и согласіе между братьями. Если будутъ господствовать послушаніе и согласіе, будетъ сильно и спасительное воздѣйствіе клира на народъ. Мудрыя рѣшенія синода войдутъ въ силу и, что также желательно, неправильныя и болѣе чѣмъ можно было думать вредныя разности въ совершеніи обрядовъ будутъ отпадать и исчезать. Съ такою же заботливостію духовенство должно воспитывать въ народѣ благочестіе, которое на все полезно, и не оставлять примѣненія нѣкоторыхъ употребляемыхъ у латинянъ благочестивыхъ обычаевъ, чрезъ что неприкосновенность вашего греческаго обряда не потерпитъ ущерба, а связь съ латинскою и римскою церковью будетъ сильно поддержана. Мы желаемъ,

чтобы это пріязненное настроеніе и согласіе между греческимъ и латинскимъ клиромъ увеличивались, дабы духовенство того и другаго обряда другъ другу помогало, служа взаимно примѣромъ святости и любви. Народъ же весь пусть такъ твердо держится католической вѣры и такъ честно проводить ее въ своей жизни и дѣлахъ, какъ это подобаешь высшему благу; издаваемыя нами о семъ отъ времени до времени распоряженія должны вы отъ епископовъ принимать добросовѣстно и старательно приводить въ исполненіе, тщательно избѣгая опасности ошибокъ и прежнихъ неправильностей. Увѣщаемъ пастырей быть неизмѣнно въ томъ бдительными; дабы легковѣріе и простота не были вовлекаемы въ обманъ какими либо посягательствами некатоликовъ, особливо путемъ книжнымъ. Рѣчь наша, возлюбленные чада, вышла уже нѣсколько длиною, но вы признайте въ этомъ именно апостольскую ревность, которая побуждаетъ насъ къ сему не только ради васъ, но ради гораздо большаго числа другихъ, коихъ вѣчно спасеніе соединено съ вашимъ особеннымъ образомъ. Ибо мы уповаемъ такъ же, какъ и нашъ предшественникъ Урбанъ, замѣчательное изреченіе котораго вы припомнили, что изъ ревности по вѣрѣ и нравственной чистоты галицко-русской націи произникнетъ дивная сила, которая заставитъ воспрянуть народы на сосѣднемъ Востокѣ, уже давно призываемые римскою церковью въ свои объятія. Возлагая сію чрезвычайно пріятную надежду на Бога, прибѣгнемъ къ великой Матери Божіей, къ архангелу Михаилу и мученику Иосафату, подъ покровомъ коихъ небесная милость ежедневно изливается на васъ преизобильно, и счастливымъ предзнаменованіемъ исполненія сего желанія да будетъ апостольское благословеніе, каковое мы и преподаемъ съ величайшею любовію всѣмъ вамъ, епископамъ, клиру и всему вашему народу“.

Обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей на сіи документы, взятые нами изъ нѣмецкаго католическаго журнала „Vaterland“ (№ 151). Лстивыя слова русскихъ галичанъ уніатовъ высокому юбилару находить нѣкоторое извиненіе въ обстоятельствахъ, вызвавшихъ ихъ рѣчь, но и въ лести должна быть мѣра. Если сопоставимъ слова ихъ съ воплями тѣхъ же русскихъ галичанъ, страдающихъ подъ „нѣжнымъ свистромъ императора Австрійскаго“ и „подъ охраною и покровительствомъ святаго католическаго престола“, и вспомнимъ многообразныя лишенія и страданія даже до заключенія темничнаго хотябыодногодоблестнаго борца за вѣру и народность Руси Галицкой о. протоіерея I. P. Наумовича, дѣло представится собою въ иномъ видѣ. Отвѣтная рѣчь папы дышетъ самовосхваленіемъ, обычнымъ римскимъ первосвященникамъ, и съ особенною силою заявляетъ давнія притязанія къ привлеченію не только Галичанъ, но и другихъ „народовъ на сосѣднемъ Востокѣ“ „въ объятія римской церкви“. Нѣкоторые мѣста въ рѣчи папы Льва весьма характерны. „Пусть (епископы) обращаютъ вниманіе на спасеніе душъ (питомцевъ церковныхъ семинарій), на планъ занятій и особенно на дисциплину и имѣютъ особое о ней попеченіе“. Итакъ, спасеніе души питомцевъ семинарій на второмъ планѣ, а на первомъ дисциплина, чтобы были они умѣлыми и выдержанными слугами папы и „духовенство“, по наставленію папы, „должно воспитывать въ народѣ благочестіе и не оставлять примѣненія нѣкоторыхъ употребляемыхъ у латинянъ благочестивыхъ обычаевъ, чрезъ что, увѣряетъ папа, неприкосновенность нашего греческаго обряда не потерпитъ ущерба, а связь съ латинскою и римскою церковію будетъ сильно поддержана“. „Увѣщаемъ пастырей, пишетъ папа, быть неизмѣннобдительными въ томъ, дабы легковѣріе и простота не были вовлекаемы въ обманъ какими либо поситательствами не католиковъ, особенно путемъ книжнымъ“. Живо при чтеніи этихъ строкъ представляется печальная исторія нашей учн,

какъ „примѣненіемъ латинскихъ обычаевъ“ измѣнились православные служебники и самый видъ священнослужителей до неузнаваемости. Приведенные документы безъ утаенія показываютъ, какое мнѣніе о насъ распространяется среди нашихъ родичей въ Галиціи, и какія мѣры предпринимаются для полного олатиненія ихъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

О главнѣйшихъ обязанностяхъ народнаго учителя. Опытъ наставленія выпускнымъ воспитанникамъ учительскихъ семинарій, начинающимъ сельскимъ учителямъ и учительницамъ. Приложение къ № 10-му Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Красноярскъ. 1892 г.

Директоръ Красноярской учительской семинаріи, членъ Енисейскаго епархіальнаго училищнаго совѣта И. Т. Савенковъ желаетъ дать въ вышеозначенной книгѣ воспитанникамъ учительскихъ семинарій и вообще начинающимъ учителямъ и учительницамъ сельскихъ училищъ практическіе совѣты и указанія относительно ихъ обязанностей. Указанія сіи даются имъ по отношенію къ Богу, къ Церкви и сельскому духовенству, къ Царю, къ отечеству и къ родинѣ, къ учебному начальству, къ ученикамъ, къ самому себѣ, къ школѣ и школьной собственности, къ родителямъ учащихся, къ мѣстному сельскому обществу и волостному управленію, къ учительской семинаріи и къ другимъ учителямъ. Совѣты и правила дополняются сборникомъ пословицъ, рядъ которыхъ помѣщенъ въ концѣ почти всѣхъ главъ: „пословицы“, по словамъ составителя, „выясняютъ взглядъ народа на школьное дѣло“, „это—готовыя, вѣками провѣренныя общія сужденія, которыя значительно облегчаютъ мышленіе; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть темами интересныхъ разсужденій“. Для облегченія въ принсканіи педагогическихъ совѣтовъ и указаній и въ другихъ цѣляхъ, подробно изъясни-

емыхъ составителемъ, въ концѣ книжки приложенъ алфавитный указатель именъ и словъ, встрѣчающихся въ ней. Нельзя не одобрить мысли составителя дать сельскимъ учителямъ руководство для ихъ жизни и дѣятельности. Надобно отдать справедливость благонамѣренности составителя, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ въ особенности религиозномъ. Онъ видимо старается выводить свои совѣты и указанія изъ внушеній вѣры, и положенія свои выясняетъ словами Священнаго Писанія; ставитъ тексты и въ видѣ отдѣльныхъ положеній въ той и другой главѣ. Большая часть совѣтовъ и правилъ несомнѣнно полезны сельскимъ учителямъ; многіе весьма практичны, но нѣкоторые изъ нихъ возбуждаютъ и недоумѣнія: какъ они могли явиться въ книжкѣ столь, повидимому, опытнаго и благонамѣреннаго руководителя юношества? И въ особенности эти недоумѣнные правила и совѣты встрѣчаются въ первой, наиболѣе важной, главѣ, въ которой говорится объ отношеніи сельскихъ учителей къ Богу, Церкви и духовенству. Ключъ къ разрѣшенію сихъ недоумѣній даетъ намъ самъ составитель. Въ предисловіи къ книжкѣ онъ говоритъ: „Большинство правилъ и совѣтовъ внесенныхъ въ это наставленіе, намъ не принадлежитъ, но мы не отгѣдили мыслителей и педагоговъ различныхъ временъ и народовъ, впервые высказавшихъ ту или другую мысль, во первыхъ, потому, что многія мысли сдѣлались уже общимъ достояніемъ, ихъ можно встрѣтить въ большинствѣ учебниковъ педагогики и дидактики, а во вторыхъ потому, что исторія развитія педагогическихъ идей не входила въ чисто практическія его цѣли“. Изъ дальнѣйшаго сообщенія г. Савенкова видно, что этимъ „мыслителямъ и педагогамъ“ принадлежатъ подавляющее большинство совѣтовъ и правилъ. Такъ, на примѣръ, и въ вышеуказанной 1-й главѣ, насъ въ особенности интересующей, изъ 36 правилъ самому г. Савенкову принадлежатъ только четыре совѣта, а именно 1. 15. 25. 26, и то не волидѣ, а „частію по мысли, частію по формѣ изложенія“, а остальные

32 правила принадлежатъ неизвѣстнымъ мыслителямъ и педагогамъ, за исключеніемъ только послѣдняго §, въ которомъ собраны относящіяся къ сей главѣ русскія пословицы. Кто же эти мыслители и педагоги? Откуда вліяютъ они на нашу народную школу? Извѣстно, что въ послѣднее время сельская школа наша стала въ большую зависимость отъ иноземныхъ и иноземныхъ педагоговъ. Имена Коменскаго, Руссо, Базедова, Песталоцци, Дистервега — авторитетныя имена для воспитателей нашихъ дѣтей. Безспорно, нѣчто и доброе эти иноземные и иноземные учителя даютъ нашей школѣ, но много привнесли въ нее своего, не свойственнаго нашему народу и противнаго въ особенности православію. И самое благонамѣренное и опытное воспитатели видимо не въ силахъ снять тенетъ, какими запутываютъ ихъ эти „мыслители и педагоги“. Чувство православія, педагогическое чутье, долгій наставническій опытъ подсказываютъ имъ одно, а господствующіе надъ школою нашей „мыслители и педагоги“ другое: отъ этой шаткости основныхъ положеній — происходитъ неосновательность и невѣрность выводовъ и заключеній.

Книжка г. Савенкова представляетъ наглядное тому доказательство. Возьмемъ наиболѣе общее положеніе. § 21 гласитъ: „Церковь и школа, какъ двѣ сестры, безъ ревности, носъ любовію, должны свершать свой религиозно-просвѣтительный трудъ для утвержденія вѣры, для славы царя, для силы и благосостоянія государства“. Слова сія ясно указываютъ свой источникъ. Такое понятіе о Церкви и школѣ развилось на почвѣ протестантства. Здѣсь значеніе Церкви низведено до того, что она поставлена въ рядъ отправленій (функций) государственнаго устройства наравнѣ съ другими отраслями его, въ томъ числѣ и школою. Отсюда выведено и сестринское родство Церкви и школы. Церковь, по истинному понятію о ней, никакъ не можетъ быть названа сестрой школы, а если можетъ быть взято подобіе изъ семейной сферы, то школа должна быть названа дочерію Церкви, такъ какъ отъ нея на-

чалась, при ея пособіи развилась и встала на свои ноги, отъ нея духовно питается и должна быть ей послушна, какъ дочь своей матери. Далѣе, въ главѣ 6-й § 4 встрѣчается однородное съ указаннымъ слѣдующее общее положеніе: „Школа есть преддверіе Церкви и государства“. И это положеніе привзошло въ книжку со стороны иновѣрнаго запада: тамъ черезъ школу и катехизацію дѣти достигаютъ такъ называемой конфирмаціи—утвержденія въ правахъ члена Церкви, или общины. Православная же Церковь принимаетъ дитя подъ свою сѣнь съ минуты рожденія и, тотчасъ по крещеніи, оно уже есть полноправное ея чадо.

Теперь обратимся къ самымъ правиламъ и совѣтамъ. Въ § 3 1-й главы говорится: „Знаютъ ли ученики школы молитвы, въ этомъ легко удостовѣриться посредствомъ экзамена: но умѣютъ ли дѣти молиться, этого никакаго экзаменъ и никакая ревизія не отероютъ. Неужели эту весьма важную сторону религіознаго воспитанія можно забросить только потому, что „умѣніе молиться“ въ программы по Закону Божию не вносится? Школа должна и можетъ сдѣлать многое въ этомъ направленіи. Потребность молитвы въ дѣтяхъ легко пробуждается,—молитесь съ благоговѣніемъ съ дѣтьми ежедневно, и за нихъ и за себя, уговаривайте ихъ чаще молиться, утромъ, предъ обѣдомъ, вечеромъ. „Семья поможетъ Вамъ“. Совѣтъ заключается словами златословеснаго учителя: „Если нѣтъ въ человѣкѣ молитвеннаго дыханія, онъ мертвъ“. Что же? Ужели есть сельскія школы, въ которыхъ, скажемъ словами составителя „можно забросить эту весьма важную сторону религіознаго воспитанія“? Въ программы странно было бы и вносить „умѣніе молиться“, но въ здравой христіанской педагогикѣ даются указанія, какъ приучать дѣтей къ молитвѣ, вводить ихъ въ разумніе молитвенныхъ словъ и усвоить имъ духъ молитвенный, какъ это, напримѣръ, подробно указано въ объяснительной запискѣ къ программамъ церковно-приходскихъ школъ. Разъясненія, данныя въ сей запискѣ, составителю пра-

вилъ, видимо, незнакомы, иначе онъ не указалъ бы этихъ робкихъ, нерѣшительныхъ средствъ къ удовлетворенію насущной нужды, какія указуются въ правилѣ. Составитель самъ чувствуетъ скудость своего совѣта и спѣшитъ укрыться подъ сѣнь семьи: „семья, говоритъ онъ, поможетъ вамъ“. Слова Златоустаго учителя обличаютъ крайнюю слабость сдѣланнаго въ правилѣ педагогическаго указанія. Если неизмѣнный молитвеннаго духа мертвъ, то наученіе молитвѣ не есть только весьма важная сторона религіознаго воспитанія, которую притомъ можно и забросить...

§ 6-й той же главы внушаетъ учителю „быть примѣрнымъ христіаниномъ—вмѣстѣ съ дѣтьми исправно посѣщать церковь во дни церковныхъ и гражданскихъ праздниковъ“. Итакъ, исправно посѣщать церковь въ извѣстные дни значитъ быть примѣрнымъ христіаниномъ: какъ легко сдѣлается имъ!

Составитель различаетъ церковные и гражданскіе праздники. Какіе же это гражданскіе праздники? Таковыхъ, къ счастью, въ нашемъ отечествѣ нѣтъ. Воспоминанія побѣдъ у насъ приурочены къ церковнымъ празднествамъ, дни восшествія на престолъ и священнаго коронованія царствующаго Государя и имъ подобные—не гражданскіе только, а и церковные праздники.

§ 11 рекомендуетъ учителю составить хоръ, съ которымъ и пѣть въ церкви въ праздники и кануны ихъ. Какіе здѣсь разумѣются кануны? Если всенощная совершается съ вечера, то служба сія относится къ празднику, а не къ кануну его. И каждый церковный день начинается съ вечера.

§ 17 внушаетъ сельскимъ учителямъ: „Вы можете въ значительной степени прилагать къ себѣ поведѣніе, данное Господомъ пророку: *се поставишъ тя... да искорениши, и разориши и разрушиши, и паки созиждешъ и насадиши* (Иереміи 1, 10). „Права сіи, данныя пророку Иереміи въ знаменательное время крушенія царства Іудейскаго и другихъ народовъ, никакъ не приложимы не только къ сельскимъ учителямъ, но и

къ лицамъ, облеченнымъ высшею властію. Пророки были особенные, чрезвычайные посланники Божіи. Вышеприведенныя слова значать: по твоему пророческому слову царства будутъ разрушаться и падать и опять возставать и укрѣпляться. Это и есть главная мысль предреченій Іереміи. Что же сельскіе учителя могутъ искоренять и разорать и паки созидать и насаждать?

Въ 22 § составитель помѣщаетъ наставленіе святителя Тихона подлинными словами его и славянскимъ шрифтомъ: „Обучать надлежитъ не тоемо грамоты, но и честнаго житія, страху Божіа, понеже грамота безъ страху Божіа есть нечто иное, какъ безумному мечъ“. Золотыя слова. О еслибы было собрано въ наставленіи больше такихъ именно правилъ! Но предъ составителемъ возникаетъ вопросъ: можно ли теперь провозглашать страхъ Божій, какъ основу воспитанія, когда такъ усиленно „мыслителями и педагогами“ выдвигается любовь, какъ основа жизни и воспитанія? Страхомъ Божіимъ руководились въ Ветхомъ Завѣтѣ, теперь времена новозавѣтныя. И вотъ начинается робкое и перѣшительное оправдываніе правила, такъ прямо и твердо даннаго святителемъ. Этому оправдыванію посвящается весь длинный 23 §. Вотъ что онъ гласитъ: „Бойся Бога—одно изъ самыхъ распространенныхъ въ народѣ внушеній дѣтямъ“, „вы услышите его не только въ селахъ, имѣющихъ церкви и школы, но и въ самыхъ отдаленныхъ, глухихъ деревенькахъ, выселкахъ, заимкахъ“. „Хотя заповѣдь любви къ Богу (Мѣ. 22, 37 ст. и сл.) въ каждой православной семьѣ должна занимать первенствующее мѣсто, но и заповѣдь о страхѣ Божіемъ, имѣвшая первенствующее значеніе въ ветхозавѣтныя времена, отнюдь не должна оставаться въ забвеніи. Учитель обязанъ поддержать въ этомъ направленіи народную семью“. „Въ ветхозавѣтныя тексты о страхѣ слѣдуетъ вдумываться; приводимъ нѣкоторые изъ нихъ. *Бойся Бога и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ* (Екклез. 12, 13). *Начало премудрости—*

страхъ Господень (Притч. 1, 7; 9, 10). *Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Притч. 15, 16). *Богатъ, и славенъ, и нищъ; похвала ихъ—страхъ Господень* (Сир. 10, 25). Какіе извороты мысли! Народъ во всѣхъ селахъ и поселкахъ внушаетъ дѣтямъ: бойся Бога; посему учитель не долженъ игнорировать и эту мысль народную... Ради семьи только, такъ какъ тамъ внушаютъ страхъ Божій, и у учителя заповѣдь сія не должна оставаться въ забвеніи. „Учитель обязанъ поддержать въ этомъ направленіи семью“. Самому же ему рекомендуется только вдумываться въ ветхозавѣтныя тексты о страхѣ Божіемъ, для чего и указываются нѣкоторые изъ этихъ текстовъ. Смѣемъ увѣрить почтеннаго педагога, что внушеніе страха Божіа первѣе всего принадлежитъ слову Господню, и народъ отсюда съ незапамятныхъ временъ извлекъ и усвоилъ себѣ это золотое правило воспитанія и жизни, что страхъ Божій такъ же внушался и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ внушается въ Ветхомъ, и въ Новомъ даже внушается сильнѣе, чѣмъ въ Ветхомъ, такъ какъ съ сына, пренебрежнаго очую заповѣдь, болѣе взываетъ, чѣмъ съ раба, не исполнившаго воли господина (Мѣ. 10, 26—28; Лук. 1, 8; 12, 5; Дѣян. 10, 2—35; Рим. 13, 4; Еф. 5, 33; 1 Петр. 2, 17; Апок. 14, 7,—особенно Евр. 10, 26—31), что страхъ Божій не только не противенъ любви, а есть ея первое и существенное свойство, что и сами серафимы, предстоящіе престолу Божію, трепещутъ и отъ страха закрываютъ лица, что страхъ Божій чистъ (т. е. свободный отъ расбскаго страха), по слову Псалмопѣвца, пребываетъ въ вѣгъ вѣка (Пс. 18, 10), что значить и теперь—*страхъ Божій есть начало премудрости*, и если когда, то въ особенности нынѣ должно внушать его дѣтямъ съ настойчивостію любви.

Въ заключеніе несколько словъ о послѣднихъ. Иныя послѣднія внушаютъ мысли невѣрные, напр., „Кто кого обидитъ, того Богъ ненавидитъ“ (стр. 8);—„Душою Божьей, тѣломъ государевымъ“ (стр. 9). *Богъ любви есть* (Іоан. 4, 9) говоритъ Апостоль, и

тми въ немъ нсть ни единый (1 Иоан. 1, 5), значить, не можетъ быть и ненависти. Нельзя сказать и того, чтобы Государю мы принадлежали только тѣломъ, а Божія власть тѣмъ паче простирается и на душу и на тѣло. Инныя пословицы совсѣмъ нейдуть къ школѣ, напр.: „Плсать смолоду учись, подь старость не научишься“ (44). Такія пословицы слѣдовало бы исключить.

На какія же мысли наводитъ вообще эта книжка, задуманная съ хорошею цѣлю и составленная съ усердіемъ и любовію? Нельзя не сказать, на какой еще колеблющейся почвѣ зиждется наше народное образованіе, въ особенности религиозное, сколько требуется усилій и труда, чтобы изгнать изъ школъ нашихъ вкрапшійся въ нихъ чуждый нашему народу и православію духъ. По заявленію почтеннаго составителя правилъ, многія изъ сихъ мыслей „сдѣлались уже общимъ достояніемъ“, „ихъ можно встрѣтить въ большинствѣ учебниковъ педагогики и дидактики“. Какъ же можетъ быть упразднено это шаташе мысли, и когда сельская школа наша будетъ возвращена къ преданіямъ доброй старины?..

Выяснить болѣзнь значить на половину излечить ее. „Опытъ наставленія о главнѣйшихъ обязанностяхъ народнаго учителя“ можетъ быть полезнымъ и въ томъ отношеніи, что выясняетъ, чѣмъ болѣла и продолжаетъ болѣть сельская школа, которою видимо недоволенъ народъ. При первой попыткѣ ясно высказать, какъ говорится, формулировать извѣстный совѣтъ или правило, уже чувствуется его несостоятельность, которая въ пространномъ изложеніи какой либо широковыщательной педагогики застѣняется множествомъ трескучихъ фразъ. Составитель и эту слабую сторону своего труда указываетъ народному образованію немаловажную услугу.

П. С.

Новый японскій журналъ „Уранисики“.

Въ № 18 „Церковныхъ Вѣдомостей“ мы обѣщали болѣе подробно познакомиться читателей съ новымъ японскимъ журналомъ „Уранисики“, издающимся съ октября 1892 года при православной миссіи въ Японіи. Цѣль это го изданія, какъ мы уже говорили, состоитъ въ удовлетвореніи религиозно-нравственныхъ и умственныхъ потребностей японскихъ женщинъ и въ выясненіи истинно-христіанскихъ основъ и цѣлей воспитанія. Чтобы понять надлежащимъ образомъ нужду въ подобномъ изданіи и все его важное значеніе въ современной жизни Японіи,—скажемъ нѣсколько словъ о состояніи женскаго образованія тамъ въ прежнее время.—Воспитаніе женщинъ въ до-реформенной Японіи не было школьнымъ, а ограничивалось узкими рамками отдѣльнаго семейства. Для него существовало особое техническое названіе „ка-тей“ (буквально переводимое — „дома и въ саду“), само собою подсказывающее характеръ этого воспитанія*). Дома начиналось оно, дома продолжалось, дома же и заканчивалось; учителями и наставниками ихъ были старшіе члены семьи, дѣйствовавшіе на нихъ примѣромъ и добрымъ словомъ. Заменуемость японскихъ женщинъ, не только въ періодѣ воспитанія, но и въ послѣдующей жизни, была такъ велика, что онѣ почти не входили въ соприкосновеніе съ общественной жизнью; единственнымъ мѣстомъ развлеченія и отдыха для нихъ служилъ раскинутый возлѣ родного дома садъ. День для японской женщины начинался довольно рано (5—6 часовъ у.) приведеніемъ въ порядокъ туалета, такъ какъ явиться въ небрежномъ видѣ къ старшимъ членамъ семьи считалось неприличнымъ; затѣмъ она хлопотала, по указанію матери, по хозяйству, наблюдала за кухней, училась кроить и шитью платьевъ, свободное отъ обыденныхъ занятій время посвящала чтенію литературно-поэтическихъ,

*) Нужно замѣтить, что въ Японіи каждое семейство имѣетъ свой отдѣльный домъ и при немъ садъ.

а часто и философскихъ конфуціанскихъ произведеній, музыкѣ и усвоенію правилъ приличія. Правда, не часто, при замѣнѣ тогдашней жизни, приходилось ей появляться предъ большими собраніями гостей, но зато въ этихъ послѣднихъ случаяхъ она обязана была и поддержать разговоръ, и развлечь собраніе музыкой. Въ такихъ занятіяхъ, необходимыхъ, по воззрѣнію японцевъ, для каждой женщины, и протекала ея жизнь изо дня въ день. Правдивость, скромность, смиреніе, доброта и нѣжность—представлялись какъ бы неотъемлемой собственностью каждой японской женщины, на развитіе и укрѣпленіе ихъ было обращено главное вниманіе старшихъ членовъ семьи. Такая замкнутая жизнь и домашнее воспитаніе японской женщины продолжались до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія и обусловливались такою же замкнутостью жизни гусударственно-общественной. Это было время, когда Японія не знала еще ни женскихъ гимназій, ни частныхъ пансіоновъ, когда она еще не слыхала ни о желѣзныхъ дорогахъ, ни о телеграфахъ, ни объ электричествѣ, когда, словомъ, жизнь ея текла въ патриархальномъ кругу отдѣльныхъ семействъ. Но вотъ наступило время знакомства Японіи съ европейской культурой, и плоды послѣдней стали необыкновенно быстро вытѣснять патриархальный строй жизни и прививаться на японской почвѣ. Естественно, что женское образованіе не могло быть въ этомъ случаѣ исключеніемъ: и оно должно было подвергнуться рѣзкому измѣненію не только по формѣ, но и по содержанию. Прежній очагъ воспитанія—семейный домъ уступилъ свое мѣсто спеціальнымъ женскимъ учебнымъ заведеніямъ, женщины стали допускаться въ качествѣ вольнослушательницъ въ незамедливше появились въ Японіи университеты, стали интересоваться и принимать болѣе или менѣе живое участіе въ жизни общественной. Прежнедисциплинарное значеніе для японскихъ женщинъ семейства пало, свой домъ обратился въ мѣсто отдыха отъ умственныхъ занятій. Успѣхъ въ послѣднихъ сталъ первой дѣлюю въ жизни многихъ япон-

скихъ женщинъ и отстранилъ у нихъ на задній планъ тѣ нравственные добродѣтели, о которыхъ мы говорили выше.

Уже дѣтъ 20 тому назадъ изъ среды стариковъ и людей серьезныхъ раздался ропотъ на ненормальность новой постановки учебно-воспитательнаго дѣла и сожалѣніе о добрыхъ старыхъ временахъ. Женщины упрекали въ многорѣчивости и легкомыслии, въ односторонности научнаго образованія и въ недостаткѣ тѣхъ нравственныхъ качествъ, въ которыхъ утверждало ихъ прѣжнее домашнее воспитаніе. Эти жалобы скоро проникли и въ печать. Появился рядъ журнальныхъ статей о реформѣ воспитательнаго дѣла, образовались спеціальныя журналы по этому вопросу, въ обществѣ началось движеніе въ этомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени этого вопроса не ставили на единственно-истинную христіанскую почву, а между тѣмъ только съ этой стороны и можно пролить на него яркій свѣтъ. На эту сторону дѣла и обратила вниманіе православная миссія въ Японіи, рѣшившись издавать спеціальныя журналы по этому вопросу; но дѣло до послѣдняго времени тормозилось влѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ и достаточнаго количества сотрудниковъ. И только въ октябрѣ 1892 г. ея завѣтное желаніе помочь дѣлу воспитанія изданіемъ журнала нашло себѣ удовлетвореніе съ выходомъ въ свѣтъ перваго № „Уранисики“.

О формѣ изданія и общемъ содержаніи новаго Японскаго журнала читатели знаютъ уже изъ № 18 „Церковныхъ Вѣдомостей“. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о православной встрѣчѣ и тѣхъ радужныхъ пожеланійхъ, какими почтено было изданіе „Уранисики“ не только со стороны православныхъ, но и тѣхъ органовъ печати, которые не имѣютъ никакого отношенія къ христіанской религіи. Одни изъ этихъ журналовъ съ живоею радостью привѣтвовали рожденіе „Уранисики“, выясняли всю важность его задачи, отмѣчали литературное изящество въ изложеніи статей, другіе соединяли къ этому общему голосу вы-

раженіе искреннаго желанія видѣть почаще на страницахъ „Уранисики“ сообщенія объ общественной жизни, бычашхъ и литературѣ далекой Россіи, о которой такъ скудны свѣдѣнія въ Японіи.

Для того, чтобы, хотя отчасти, повнакомить читателей „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ характеромъ статей въ вышедшихъ №№ „Уранисики“, мы приведемъ нѣсколько мыслей изъ статьи „о воспитаніи женщинъ“, въ которой авторъ нападаетъ на ненормальность новой постановки учебно-воспитательнаго дѣла женщинъ въ Японіи.

„Одни изъ современныхъ педагоговъ, говорить онъ, думаютъ, что женщины обладаютъ природной склонностью въ науку и литературу; они задаются цѣлью снабдить своихъ воспитанницъ обширными свѣдѣніями въ этихъ областяхъ и надѣются на то, что изъ нихъ можно воспитать литературныхъ знаменитостей или ученыхъ женщинъ. Другіе обращаютъ главное вниманіе въ дѣлѣ воспитанія женщинъ на художественныя стороны ихъ способностей, надѣясь приготовить изъ нихъ выдающихся лицъ въ области живописи, музыки и т. п. Третьи воспитатели стремятся посвятить женщинъ въ глубины религиозныхъ истинъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ катехизаторовъ. Всѣ эти направленія, каждое въ отдѣльности, не могутъ быть признаны соответствующими истинной цѣли воспитанія женщинъ. Хорошо и полезно снабдить женщинъ широкими свѣдѣніями въ литературной и научной области. Но многія ли изъ нихъ могутъ провести свою жизнь какъ литераторъ или какъ представительница науки? Опытъ нашей собственной страны и исторіи всего міра на это даетъ весьма неутѣшительный отвѣтъ. Пoesія и изящная литература, собственно говоря, не суть исключительныя принадлежности людей, владѣющихъ перомъ и печатающихъ книги. Слово, истекающее отъ глубины души, есть уже естественная поэзія; дѣла, совершающіяся по указанію чистой совѣсти, составляютъ страницы изящной литературы рода человеческого. Равнымъ образомъ, воспитаніе

дѣтей на почвѣ искусства—дѣло, само собою разумѣется, достойное всякаго одобренія и поощренія. Но нельзя сочувствовать тому, что искусство у этихъ воспитателей весьма часто ставится единственнымъ предметомъ и главной цѣлью воспитанія. Плодомъ подобнаго воспитанія и является то, что въ обществѣ часто можно встрѣтить не женщинъ, а живые инструменты музыки и живые предметы украшенія, служащіе орудіемъ для наслажденія зрѣнія и слуха. Явленіе въ высшей степени грустное. А произошло это отъ того, что родителями не было надлежащимъ образомъ понято истинное призваніе женщинъ. Безспорно, хорошо также открыть женщинамъ широко двери въ глубь религіознаго ученія; это дѣло весьма желательное. Но, во-первыхъ, нѣтъ нужды говорить о томъ, что нельзя ставить подобную задачу обязательной при воспитаніи всѣхъ вообще женщинъ, а во-вторыхъ, нѣтъ возможности надѣяться на то, что найдется между женщинами много такихъ, которыя были-бы способны углубляться въ религіозно-философскія размышленія. Безъ сомнѣнія, женщины, способныя на это, должны быть радостно приняты людьми, стоящими на этой высотѣ, но съ другой стороны—едва-ли желательно привлекать вообще женщинъ въ эту область, потому что слишкомъ большое усиліе ихъ для достиженія этой цѣли необходимо сопровождалось бы убылью въ другихъ важныхъ и необходимыхъ сторонахъ природнаго призванія женщинъ. Слѣдовательно, несмотря на несравненную важность этой стороны воспитанія женщинъ на ряду съ двумя предыдущими, мы признаемъ достаточнымъ давать имъ религіозныя свѣдѣнія настолько, насколько они были-бы способны исполнить развить въ нихъ природныя способности ихъ души и служили бы руководствомъ для нихъ въ жизни“.

Что касается выраженаго нѣкоторыми журналами желанія видѣть на страницахъ „Уранисики“ свѣдѣнія о Россіи, то новый журналъ откликнулся и на этотъ зовъ. На первый разъ „Уранисики“ знакомить своихъ читателей преимущественно

щественно съ поэтическими произведеніями Россіи. Вотъ перечень нѣкоторыхъ статей этого отдѣла: о Пушкинѣ, „Борисъ Годуновъ“, Памятникъ Крылова, стихотвореніе Никитина, Тургеневъ, и пр.

Кромѣ указанныхъ отдѣловъ въ „Уранисики“ значительное мѣсто занимаетъ также отдѣлъ житейскій, гдѣ мы находимъ статьи о кухнѣ, о кройкѣ платьевъ, объ экономическомъ способѣ веденія хозяйства, о важности выбора кормилицъ и т. п., и отдѣлъ хроники текущей жизни.

Новый журналъ хотя и имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ изъ членовъ

православной миссіи, но не закрываетъ своихъ дверей и предъ всякимъ желающимъ подѣлиться съ публикой своими мыслями. Такъ, въ вышедшихъ уже №№ мы встрѣчаемъ небольшую статью японки, имѣющую дѣлю доказать, что религія не есть только средство для поддержанія и сохраненія нравственности, а имѣетъ большее и высшее значеніе.

Таковы въ общихъ чертахъ характеръ и содержаніе новаго японскаго журнала „Уранисики“.

Сергій Сеодви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Составитель „Сборника распоряженій, касающихся церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Петербургской епархіи“, считаетъ долгомъ сообщить распорядителямъ учебнаго дѣла въ школахъ, что на стр. 78—79 Сборника допущена ошибка, не исправленная при напечатаніи, именно: вмѣсто словъ: „кои имѣютъ не менѣе 12 лѣтъ отъ роду“ слѣдуетъ читать: „кои имѣютъ не менѣе 11 лѣтъ отъ роду“.

Въ Москвѣ—въ книжн. магаз. наслед. братьевъ Салаевыхъ, въ Спб.—въ книжн. магаз. „Новаго Времени“, въ Перми—въ книжн. магаз. Петровской и въ Вяткѣ—у дочери протоіерея Ольги Николаевны Поповой *продается смѣдующія новаго изданія книги бывшаго законоучителя Вятской губернской гимназій, потомъ ректора Вятской духовной семинаріи,*

ПРОТОІЕРЕЯ НИКОЛАЯ ПОПОВА:

Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Учебное руководство, составленное примѣнительно къ программѣ преподаванія Закона Божіе въ подготовительномъ классѣ при гимназіяхъ и въ первомъ классѣ городскихъ училищъ, и опредѣленіемъ Особаго отдѣла Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущенное въ качествѣ учебнаго пособія въ учительскія бібліотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 6-е, съ рисунками и картами. 1892 г. Ц. 30 к.

Священная исторія Ветхаго Завѣта. Учебное руководство въ объемѣ гимназическаго преподаванія, съ рисун. и картами, указанное въ гимназ. программѣ. Изд. 12-е, 1892 г. Ц. 45 к.

Священная исторія Новаго Завѣта. Учебное руководство въ объемѣ гимназическаго преподаванія, съ рисун. и картами, указанное въ гимназ. программѣ. Изд. 12-е. 1891 г. Ц. 45 к.

На пересылку каждой книги прилагается вѣсовыхъ денегъ за 1 фунтъ.

Д.М. БОРТНЯНСКАГО. 35 КОНЦЕРТОВЪ.

Переложеніе для фортепіано или гармоніума (съ полнымъ текстомъ). въ 3-хъ томахъ. Томъ I, №№ 1-12. Томъ II, №№ 13—24. Томъ III, №№ 25—35. По 1 руб. за томъ.

МОСКВА у П. ЮРГЕНСОНА.

С.-Петербургъ I. ЮРГЕНСОНА.

Варшава Г. ЗЕНЦЕВАЛЬДЪ.